

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Профессиональная речь строителей как особый социолект в специальной лексике русского языка

Исполнитель Азимов Мердан Юсупджанович

Руководитель доктор педагогических наук, профессор

Харченкова Людмила Ивановна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«14» сентября 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования социолектов в лингвистике.....	6
1.1. Специфика социолектов.....	6
1.2. Специальная лексика: к определению понятия.....	11
1.3. Особенности формирования специальной лексики.....	21
1.4. Роль и функции специальной лексики в составе социолекта	24
Выводы по главе I.....	28
Глава II. Специальная лексика как основа языковой спецификации профессионального социолекта строителей	30
2.1. Профессиональная речь строителей как разновидность социолекта.....	30
2.2. Лексические единицы, относящиеся к строительному социолекту	35
2.2.1. Лексические единицы, объединенные значением «строительные должности».....	44
2.2.2. Лексические единицы, объединенные значением ««строительные инструменты, детали и их характеристики»».....	47
2.2.3. Лексические единицы, объединенные значением «строительные материалы».....	54
2.2.4. Лексические единицы, объединенные значением «строительная техника и оборудование».....	56
2.2.5. Лексические единицы, объединенные значением «процессы и действия».....	57
Выводы по главе II.....	59
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	66

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лексики, относящейся к профессиональной речи строителей как особому социолекту.

Исследование профессиональной речи представителей той или иной профессии являются одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в последние десятилетия в русском языке происходит постоянное расширение сфер употребления специальной лексики. И профессиональная речь строителя не стала исключением, что вполне закономерно: огромные темпы роста строительства, привлечение трудовых мигрантов в данную сферу, не узконаправленный, а комплексный характер услуг строительных компаний, что привело к росту субъектов мирового рынка строительных услуг, – всё это не могло не отразиться и на специальной лексике, относящейся к профессиональной речи строителя. Так, например, многие наименования из родного языка трудовых мигрантов «перекочевали» в язык строительной сферы. Кроме того, в данную сферу просочилось внушительное количество англицизмов. Таким образом, профессиональная речь строителя существенно расширилась. В настоящее время она представляет собой особый вид социолекта.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, расширением сфер формирования и распространения социолектов; во-вторых, обращение к системе речевых средств определенного социолекта позволяет раскрыть его языковой потенциал, в частности, узкопрофессиональные, региональные и национально-культурные особенности; в-третьих, несмотря на интерес исследователей к анализируемой проблематике, специфика профессиональной речи строителя как особого вида социолекта недостаточно изучена.

Объектом изучения в данной работе является профессиональный социолект строителей.

Предмет исследования – профессиональная речь строителей как вид социолекта.

Цель – исследование лексики, относящейся к профессиональной речи строителей как к особому социолекту.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие «специальная лексика» и выявить её особенности;
- проанализировать функции социолектов;
- выявить специфику образования социолектов;
- изучить профессиональную речь строителей как разновидность социолекта;
- выявить и проанализировать тематические группы лексики, относящиеся к профессиональной речи строителей;
- дифференцировать группы лексических единиц, относящихся к строительному социолекту, по общим семантическим признакам и описать особенности их употребления.

Новизна работы состоит в формировании и описании тематических групп лексических единиц, относящихся к профессиональной речи строителей.

В работе использовались следующие **методы** исследования: индуктивно-дедуктивный метод (наблюдение, анализ, обобщение материала), описательно-аналитический метод, методы компонентного и дистрибутивного анализа, лексикографический анализ, прием сплошной выборки материала из лексикографических источников, прием частичной направленной выборки материала из Национального корпуса русского языка, прием статистического анализа.

Материалом исследования послужили:

- 1) работы Н.К. Гарбовского, Е. И. Головановой, М.А. Грачёва, В.М. Мокиенко и др., посвященные исследованию социолектов разных профессиональных групп;

2) данные лексикографических источников – толковых словарей, словарей специальной лексики, словаря профессиональной речи строителя.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование даёт материал для дальнейших теоретических обобщений по проблематике, связанной с особенностями функционирования социолектов в современном русском языке.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы на практических занятиях по разным аспектам русского языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой теоретическим основам исследования социолектов в лингвистике, рассматриваются понятие и особенности специальной лексики, понятие и типология социолектов, анализируются функции и роль специальной лексики в составе строительного социолекта.

Во второй главе, посвящённой особенностям профессиональной речи строителей в контексте специальной лексики русского языка, профессиональная речь строителей рассматривается как разновидность социолекта, анализируются тематические группы лексики, относящиеся к профессиональной речи строителей.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

В приложении приведен список лексических единиц, характеризующих профессиональную речь строителей.

Глава I. Теоретические основы исследования социолектов в лингвистике

1.1. Специфика социолектов

Термин «социолект» используется, как правило, при характеристике лексической системы, которую употребляет определённая часть социума, та или иная социальная группа.

Отличительным признаком социолекта, по мнению многих исследователей, является его связь с процессом номинации. В социолекте можно обнаружить основные варианты наименований каких-то предметов и явлений (внутриязыковая характеристика), что подвергается называнию (когнитивный признак) и почему это происходит (причина номинации).

Социальный аспект живой речи обратил на себя внимание лингвистов в 20-30-х гг. 20 в., когда появился термин *социальный диалект* и сформировалось такое направление, как социальная диалектология (труды В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, Н.М. Каринского, Б.А. Ларина, Е.Д. Поливанова и др.). Так, в статье «Язык как социальное явление» М.Н. Петерсон, обращаясь к проблеме социально-диалектного дробления языка, подчеркнул, что возникновение и существование социальных диалектов («специальных языков», по его терминологии) естественным явлением, как и существование территориальных диалектов, «различие заключается только в том, что они существуют не один около другого, как диалекты, а один над другим» [15, с.14].

Говоря о социальной обусловленности языковых явлений, лингвисты полагали, что социальный анализ языковых отношений должен производиться на основе исследования специфики основных форм существования языка в их взаимодействии. Так, В.М. Жирмунский большое внимание уделял анализу промежуточных форм, которые представлены полудиалектами, городскими койне или разновидностями регионально окрашенной обиходно-разговорной речи.

Первые работы в области социальной диалектологии несколько прямолинейно соотносили классовое расслоение общества с речью представителей этого общества. Например, схема расслоения общества и языков, предложенная В.М. Жирмунским в работе «Национальный язык и социальные диалекты» [9], имеет вид пирамиды. В основании пирамиды - территориальные диалекты. Средний уровень занимают полудиалекты, над ними, как постепенный переход к вершине, располагается уровень литературного языка. Пирамида имеет усеченный вид, так как приближение к норме всегда остается идеалом. Соответственно речь каждого уровня имеет своего носителя, это - крестьяне, городские мещане, образованные слои общества.

Особое направление социолингвистики разрабатывалось Б.А. Лариным, который обратился к исследованию городского языка (см. статьи «К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок)»; «О лингвистическом изучении города»; «Западноевропейские элементы русского воровского арга»). Б.А.Ларин говорил о необходимости автономного изучения городского языка, поскольку он не принадлежит ни к литературному языку, ни к диалекту. Исследователь выделил такую доминирующую характеристику городских жителей как билингвизм, так как в арсенале каждого горожанина есть 2 или более языковых систем, обусловленных различными социальными коллективами (городские социальные диалекты), к которым этот житель принадлежит. Именно данная трактовка городского билингвизма дала мощный импульс к формированию современного понимания социолекта.

В 40-60-е гг. XX в. наблюдается большое внимание к изучению русской диалектной речи. Большая заслуга в разработке этого направления принадлежит Р.И. Аванесову, Л.И. Баранниковой, В.И. Борковскому, Н.П. Гринковой, А.П. Евгеньевой, Р.Г. Мельниченко, В.И. Собинниковой, Ф.П. Филину и др. Данные исследователи учитывали и социальные параметры говорящих. Труды этих ученых стали фундаментом для становления

социальной диалектологии как раздела социолингвистики, исследующей социальную дифференциацию языка.

В 70-90-х гг. исследуются социально-групповые диалекты, условные языки торговцев и ремесленников, молодежный жаргон, язык города, профессиональная лексика, идиолекты и т.д.

В 1971 году авторы монографии «Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины» под ред. О.С. Ахмановой выделили как особое направление языкознания такую социолингвистику, которая устанавливает корреляции между «микролингвистическими» явлениями и фактами общественной жизни данного коллектива. Так, коллективная монография «Русский язык и советское общество» (1968 г.) реализует именно данный подход, который дает возможность описать повседневную разговорную речь, обеспечивающую потребности бытовой коммуникации.

Изучение разных форм существования языка приводит В.Д. Бондалетова к мысли о том, что существуют первичные, основные формы существования языка (литературный язык, территориальные диалекты, городское койне, просторечие) и производные формы – собственно профессиональные «языки», групповые, или корпоративные, жаргоны, условные языки ремесленников и торговцев, жаргон (арго) деклассированных, которые «представляют собой лексические системы, вызванные к жизни разными социальными причинами» [2, с.68].

В 90-е гг. к предмету социальной диалектологии относят устную обиходную речь, представляющую собой реализацию таких форм и типов национального языка, как разговорно-литературная речь, нелитературное городское и сельское просторечие, профессиональные «языки» и территориально-социальные диалекты с учетом всего многообразия социально-психологических аспектов [6; 7; 20; 21].

В рамках социальной диалектологии в социолект включается, с одной стороны, понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе,

национальности, социальному классу, т.е. речь «среднего индивида». Социолект включает также систему речевых средств определенной группы, детерминированную факторами, имеющими как социальный, так и психо-биологический характер (например, пол, возраст, темперамент и др.). Введение в научный обиход понятие *социолект* позволяет описать закономерности речевого поведения любой социальной группы.

Кроме того, в социолект исследователи включают жаргонизмы. С точки зрения Крысина, социальные и профессиональные жаргоны, или арго, — это речь людей, составляющих определенные обособленные социальные группы, или же людей, которых объединяет общая профессия.

Жаргоны не представляют собой целостной системы. Грамматика в них та же, что и в общенародном языке. Вся их специфика заключена в лексике: многие слова в жаргонах имеют специальный смысл, есть и такие, которые по форме отличаются от слов общеупотребительных. В целом для жаргонной речи характерна высокая степень метафоричности выражений.

Так, например, в жаргоне летчиков низ фюзеляжа называется брюхом, учебный самолет — божьей коровкой. Если самолет увлекается вверх силой воздушного потока, то он вспухает, если его нос резко опускается вниз, то самолет клюёт. Фигуры высшего пилотажа также имеют метафорические наименования: бочка, горка, петля и т.п. Моряки называют дедом совсем не того, кто на судне старше других по возрасту, а старшего механика; капитана пни зовут кеп (кэп), моториста — мотыль и т.д.

Есть подобные особенности в речевом обиходе медиков, железнодорожников, горняков и представителей многих других профессий. Это профессиональные жаргоны. Они используются людьми одной профессии главным образом при общении на производственные темы, т.е. темы, связанные с осуществлением определенного вида деятельности. За пределами профессиональной среды такой жаргон непонятен и поэтому обычно не используются» [28, с. 25].

Рассмотрение языка не только с точки зрения системы, но и как реального факта социальной жизни ведет к тому, что особое внимание уделяется акту индивидуальной речи, понимаемому и как акт речи одного человека, и как говорение «группы особей», например, семьи, сословия, класса, профессии и т.п. [4]. Речь носителя социального диалекта рассматривается как продукт социальных взаимоотношений, в котором психологическая сторона обусловлена социальной [5].

Понятие «социолект» стало предметом исследования в работах таких учёных, как О.А. Анищенко [1], Э.М. Береговская [4], Н.Л. Глазачева [9], Т.И. Ерофеева [14; 15; 16; 17], О.А. Коломеец [9], В.П. Коровушкин [24; 25], Крысин [27; 28], В.М. Мокиенко [39; 40], О.А. Морозова [50], Л.С. Патрушева [6], А.Н. Петров [54], В.В. Рюмин [50; 51] и др.

О.А. Анищенко, например, исследуя молодёжный жаргон, отмечает синонимичность данного понятия и понятия «молодежный социолект», относя его к разновидностям социально-групповых диалектов (социолектов) [1].

В работе «Социолект как предмет описания...» Ерофеева рассматривает язык как реальный факт социальной жизни [17], начатого русскими лингвистами в начале XX в., привело к необходимости выделения особого раздела языкознания – социальной диалектологии, предметом изучения которой становится устная обиходная речь [11; 15; 16]. Занимаясь описанием социально-функциональной специфики устной речи, социальная диалектология вырабатывает и свой аппарат исследования. Объектами изучения становится речь как индивидов, так и различных социальных групп. Для терминологического определения данных категорий вводятся термины социолект и идиолект.

Термин *идиолект* создан по модели диалект и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Термин идиолект используется для обозначения индивидуального варьирования

языка, в отличие от социального и территориального варьирования [78, с. 171].

Термин «страта» (или «страт») используется в социальной психологии в значении «слой людей, объединенных каким-либо общим признаком», обычно это социальный слой. Мы используем термин «страта» в расширительном значении: не только слой людей, но и признак, по которому проводится стратификация. Такое понимание термина дает возможность перейти на новый уровень обобщения понятия «страта» и в таком качестве рассматривать страты-факторы как составляющие, которые формируют социолект.

С позиции стратификации, социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой, а стратификация языкового коллектива выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях.

Таким образом, термин «социолект» вписывается в триаду «диалект» (общность территории) – «социолект» (общность фактора) – «идиолект» (общность языковых актов). В философских категориях общего, особенного и отдельного язык есть общее, социолект – особенное, идиолект – отдельное» [17, с. 22].

В целом, под социолектом понимается разновидность языка, характеризующаяся её использованием в пределах определённой социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной.

1.2. Специальная лексика: к определению понятия

Лексика современного языка является чрезвычайно сложной, разноаспектной и многомерной системой, состоящей «из различных по смысловой структуре, по происхождению, сфере употребления и стилистической окраске групп слов» [47, с. 167]. Эта система, что особо подчёркивают исследователи, чрезвычайно подвижна, она очень быстро

изменяется, является достаточно открытой, обладает проницаемостью, поскольку «в ней непосредственно отражаются разнообразные изменения, происходящие в реальной действительности» [46; 47]. Неудивительно, что в последние десятилетия существенно возросло количество исследований, посвящённых изменениям лексической системы в самых разных её аспектах, в том числе и в сегменте специальной лексики, которая сегодня нередко оказывается частотной в коммуникации не только специалистов определённой группы/профессии и т.д., но и употребляется за пределами своего профессионального контекста.

В целом, слова, которые объединены сферой распространения, образуют определённые лексические группы. Так, например, если использование слов свободное, не ограничено определёнными рамками, то это общеупотребительная лексика. Если же речь идёт о словах, которые свойственны тем или иным территориальным говорам, диалектам, или же о специальных, профессионально-терминологических словах, а также о жаргонно-арготических словах, то такая лексика имеет ограниченное употребление [47, с. 210]. И как раз слова, относящиеся к специальной лексике, нередко оказываются в положении перехода из одной группы (из группы слов ограниченного употребления) в другую группу (становятся общеупотребительными).

Таким образом, языковая ситуация в последние десятилетия такова, что между узкоспециальными и общеупотребительными терминами границы оказываются изменчивыми и передвижение существенной части узкоспециальных слов в общеупотребительные носит постоянный характер. При этом неспециалисты могут даже не воспринимать данные слова как терминологические, хотя всё же такие слова по-прежнему остаются терминами в определённой сфере, в той или иной терминологической системе.

Передвижение узкоспециальных слов в группу общеупотребительной лексики связано, как отмечают специалисты, с повышением

общеобразовательного, культурного уровня, со степенью специальной развитости носителей языка. Кроме того, на данное явление влияет и популяризация, позиционирование определённой области науки, культуры, отрасли хозяйства и др. в определённый период жизни общества [9; 14; 5; 16; 17; 24; 25; 37; 38; 39; 40; 49; 50; 51; 64; 66]. Ведь позиционирование (пропаганда) этих знаний или знакомство с достижениями в той или иной области осуществляется с помощью самых разных средств: современные СМИ, литература и разные сегменты культуры, результаты научных исследований и др. Так, например, огромный общественный интерес, который вызвало развитие космонавтики, постоянное освещение ее достижений в периодической печати, определили выход целого ряда соответствующих терминов за пределы узкоспециального обращения. К таким терминам можно отнести *апогей, перигей, невесомость, сурдокамера, мягкая посадка* и др.

Обратимся к анализу понятия «специальная лексика». Прежде всего, важно подчеркнуть, что специальная лексика является неотъемлемой частью лексики современного русского языка, причем, например, в отличие от диалектной лексики, специальная лексика входит в состав литературного языка.

В целом, специальной лексикой называют такие слова и словосочетания, употребление которых имеет определённые ограничения, а именно ограничения в рамках тех или иных сфер деятельности человека, т. е. профессиональной областью, ср.: *сольфеджио, реприза* (из музыкальной сферы); *эритроциты, предсердие* (из медицинской сферы); *дифтонг, парцелляция* (из лингвистики). И др.

Исследованию специальной лексики посвящено достаточно много работ. В частности, рассмотрению специальной лексики посвящены работы таких исследователей, как О.В. Артюшкин, Т.А. Артюшкина, Е.И. Голованова, М.В. Дюзенли, Т.А. Кудинова, Л.Н. Лубожева, Н.В. Нетяго, О.В. Фельде, Н.С. Шарафутдинова и др. В основном, исследователи относят к

специальной лексике «слова, которые употребляются в речи людей одной профессии, специальности» [42, с. 70], т. е. специальная лексика представляет собой «совокупность лексических единиц, применяемых в профессиональной коммуникации» [70; 71; 72, с. 72]. Среди таких единиц исследователями выделяются термины и профессионализмы.

Общеизвестно, что терминология в последние годы считается одним из самых быстро и активно пополняемых сегментов лексики. Это подтверждается стремительным увеличением количества новых понятий и их наименований, ростом числа терминов, которые вместе с тем участвуют в пополнении словарного состава литературного языка. При этом отдельные термины нередко оказываются в числе общеупотребительных слов, что подчёркивается в работах таких исследователей, как М.В. Дюзенли, Т.А. Кудинова, В.М. Лейчик, Л.Н. Лубожева, Н.В. Нетяго и др. Ср., например, термины *понятие, драма, роман, стиль, кислород, радио, телевидение* и др., которые уже давно используются за пределами узких профессиональных контекстов. Это зависит от активности использования данных и др. терминов в различных стилях речи [49].

К специальной лексике также относится профессиональная лексика (профессионализмы). Профессионализмы представлены словами и выражениями, «которые, в отличие от терминов, не признаны официально, но часто употребляются в разговорной речи людей, объединенных какой-либо профессией, специальностью. Профессионализмы выступают обычно как разговорные синонимы соответствующих по значению терминов. Например, вместо слова *опечатка* в речи газетчиков – *ляп*... Но термины всегда стилистически нейтральны, а профессиональная лексика — экспрессивна, эмоционально окрашена» [42, с. 70].

В некоторых словарях специальная лексика отождествляется исключительно с терминологической лексикой [92]. Так, в «лексической стилистике: слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое) для точного

выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [92].

Специальная лексика по данным «Словаря социолингвистических терминов» включает два толкования:

1. Совокупность слов и словосочетаний, обозначающих понятия специальной области знания или деятельности. Сл. подразделяется на термины и профессионализмы (профессиональные жаргонизмы), напр., фонема, морфема (термины), вырубить в знач. 'выключить' в речи электронщиков (профессионализм).

2. То же, что терминология. \Leftrightarrow общеупотребительная лексика

Специальная лексика – «слова и словосочетания, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека. В состав специальной лексики входят термины и номены, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, которые, как правило, не являются общеупотребительными. Специальная лексика является источником пополнения словарного состава литературного языка» [87].

Специальная лексика – это, согласно «Словарю лингвистических терминов», во-первых, совокупность слов и словосочетаний, которые обозначают понятия специальной области знания или деятельности; во-вторых, это термины; в-третьих – профессионализмы (профессиональные жаргонизмы); в-четвёртых, специальная лексика тождественна терминологии [83].

Как подчёркивает А.К. Горбачев, «специальная лексика является живым организмом с точки зрения языка и науки, а термин – их клеткой, занимающей своё место в упорядоченной системе, предполагающей внутривидовые родовидовые связи. Под влиянием изменений в человеческом обществе даже язык испытывает на себе воздействие интеллектуальной деятельности. Но всё зависит от их качества, от того, к

чему приведут изменения в этом обществе, какую сферу они затронут и насколько глубоко» [12, с. 42; 76; 77].

Специалисты отмечают, что свою лепту в освоение терминов вносит художественная литература. Например, романтизация моря, а также персонажей, жизнь которых связана с морскими профессиями в рассказах К. Станюковича, А. Грина, в переводных произведениях (Ж. Верна, Дж. Лондона и др.), способствовала знакомству читателей с морскими терминами, например: *аврал, бриг, дрейф, кабельтов, кубрик, рубка, ихуна, узел* и др. Немало научных терминов сделали доступными для понимания Писатели-фантасты приблизили к читателям немалое число научных терминов из разных сфер, например: *астероид, галактика, гравитация, модулятор, плазма, ретранслятор, силовое поле* и т. д.

Термин, по определению О.С. Ахмановой, – слово или словосочетание специального (научного, технического и др.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [78].

К характерным признакам термина относят такие характеристики, как однозначность и эмоциональная и стилистическая нейтральность. Кроме того, каждый термин имеет точное, логическое определение, поэтому не нуждается в контексте, как большинство обычных слов.

В основе каждого термина лежит определение (дифиниция) реалии, которую данный термин обозначает. Благодаря этому «термины представляют собой точную, сжатую характеристику предмета. Наличие дефинитивной функции – способность выражать точное научное понятие» [31; 32].

Определяющими характеристиками термина В.Д. Стариченок называет абсолютную точность, официальность (нормативное узаконение), стремление к однозначности. Исследователь выделяет два вида терминов в зависимости от употребления – общеупотребительные и узкоспециальные [91]. Узкоспециальные термины употребляются исключительно специалистами

определённой области/сферы знаний. Ср.: лексема *брадикардия*, обозначающая замедленный ритм сокращения сердца, употребляется только в медицине, а лексема *тезаурус*, обозначающая словарь языка с полной смысловой информацией, характерна для лингвистики. Как известно, подобная лексика сопровождается в лексикографических источниках определёнными пометами, указывающими на профессиональную принадлежность слова, ср.: ав. (авиация), воен. (военное дело), лингв. (лингвистика), физ. (физика) и т. п.

Общеупотребительные термины имеют гораздо более широкую сферу распространения и понятны многим. Ср., например: *адреналин*, *аппендицит*, *ангина*, *вакцина* (мед.); *квадрат*, *прямоугольник*, *трапеция* (матем.), *баланс*, *дефицит*, *кредит* (экон.).

Л.Н. Черкасова рассматривает термины в двух аспектах [67]. В рамках первого аспекта рассматривается термин, который зафиксирован в словарях и характеризуется наличием дефиниции. В рамках второго аспекта термин рассматривается как:

- а) функционирующий в текстах учебников, учебных пособий, журналов, статей, монографий;
- б) характеризующийся отсутствием строгой дефиниции;
- в) выражающий своё значение опосредованно – через контекст или с помощью других терминов.

Таким образом, Л.Н. Черкасова на основе структурных особенностей выделяет два типа терминов – термины сферы фиксации и термины сферы функционирования. В качестве разновидности второго типа терминов исследователь выделяет «термин-описание, отличающийся наличием множества компонентов как из общенародного языка, так и из языка специальности, оформленных по законам лингвистики» [67].

В отличие от терминов, профессиональные слова, являясь употребляемыми в разговорной речи людей, объединённых какой-либо профессией, специальностью, не относятся к официально признанным

наименованиям специальных понятий. Так, например, в речи преподавателей окно понимается как «свободный урок в середине учебного дня». И таких примеров в языке каждой профессии множество.

Таким образом, литературная лексика и терминология характеризуются, особенно в последние десятилетия, тесным соприкосновением в том смысле, что «одни и те же слова могут входить в состав терминологии и в то же время могут функционировать в литературном языке», ярким свидетельством чего являются процессы терминологизации и детерминологизации [64, с. 209].

К специальной лексике, как отмечалось выше, относятся и профессионализмы – «слова и словосочетания, которые в данный момент не являются официально признанными обозначениями специальных понятий» [78].

Появление профессионализмов связано с необходимостью обозначения разновидности какого-либо понятия, предмета. В качестве профессионализмов такие слова существуют до момента их официального признания, после чего переходят в разряд терминов. Следовательно, «различие между термином и профессионализмом состоит во временной неофициальности профессионализмов» [48]. Чтобы продемонстрировать эту разницу, исследователи приводят такой пример: «В "Справочной книге корректора" К.И. Былинского и А.Н. Жилина (М., 1960) к числу профессионализмов (они давались в кавычках) наряду со словами и словосочетаниями "висячая строка", "глазная" ошибка, "вожжи", "коридор" были отнесены "осадить марашку" и "шапка" (марашка – типографский брак в виде квадратика, полоски и т.п., появляющийся как результат проступившего на листе пробельного материала; шапка – крупный заголовок в газете, общий для нескольких материалов). Во втором издании академического "Словаря русского языка" слово *марашка* дано как термин, с пометой *типогр.*, *шапка* приводится здесь без всяких помет, в позднейших изданиях Словаря Ожегова (напр., в 20-м издании) при *шапка* стоит помета

спец. (т.е. помета, которая сопровождает в этом словаре термины). Совершенно очевидно, что родовое понятие "заголовок" оказалось недостаточным и понадобилось особое слово – шапка, которым стали называть типичные для газеты крупные заголовки, "накрывающие" собой несколько материалов на одну тему» [48].

Профессионализмы называют также полуофициальными словами, употребляемыми для обозначения логически точно сформулированных понятий [29; 39; 48].

Слово «профессионализм» стало предпочтительным в употреблении в русском языке в 50-х годах прошлого столетия [46; 47]. И.Ю. Бережанская объясняет это тем, что лексема «профессионализм», которая была образована по русской модели, имела четкую мотивированность, указывающую на ограниченность сферы функционирования слова определенной профессией [4, с. 6; 47].

Ю.В. Акимов рассматривает профессиональный язык как самостоятельную функциональную разновидность национального языка, аргументируя свою точку зрения тем, что языка профессиональной коммуникации, как и любой функциональной разновидности, характеризуется:

- а) заданными сферой функциями (дефинитивной, функцией концентрирования профессионально-специального знания и функцией открытия нового знания);
- б) структурно обособленными средствами выражения (т. е. терминами).

Значит, язык для специальных целей, хотя и функционирует по существующим общезыковым законам, всё же, во-первых, отличается более широкими структурными и семантическими границами, во-вторых, выходит за рамки общеупотребительного языка, чем подчеркивает свою автономность [46].

Некоторые исследователи видят разницу между термином и профессионализмом в следующем: термин является совершенно

официальным, принятым и узаконенным в определённой науке названием какого-то понятия, а профессионализм – это «полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия» [47].

Лебедева С.В., изучая проблему специфики функционирования профессиональной лексики в ментальном лексиконе, подчеркивает, что особенности профессионализмов определяются типами знаний и личностными качествами человека. Данный подход к специфике профессионализмов в индивидуальном лексиконе предполагает учет субъективного переживания знания, т.е. понимания того, о чем идет речь с учетом эмоционально-оценочных нюансов, при взаимодействии осознаваемого и неосознаваемого, вербализованного и невербализованного [46; 47].

К терминам и профессионализмам, по мнению многих лингвистов [6; 24; 25; 33; 34; 35; 38; 39; 40; 66], примыкают профессиональные жаргонизмы – неофициальные обозначения понятий, предметов специального и неспециального характера, которые бытуют в разговорной речи представителей той или иной профессии. Так, например, химики называют соляную кислоту *солянкой*; в речи военных (и отслуживших военную службу) гауптвахта – *губа*, гражданская жизнь – *гражданка*; у моряков боцман – *дракон*, механик – *дед*. Профессиональные жаргонизмы, как правило, экспрессивно окрашены. Они образуют пласт так называемых профессиональных социолектов [4; 9; 50; 51 и др.], о которых речь пойдёт в *параграфе 1.3*.

Таким образом, специальная лексика – это, во-первых, совокупность слов и словосочетаний, которые обозначают понятия специальной области знания или деятельности; во-вторых, это термины; в-третьих – профессионализмы (в том числе профессиональные жаргонизмы); в-

четвёртых, это лексика, тождественная терминологии. Специальная лексика составляет основу профессионального социолекта.

1.3. Особенности формирования специальной лексики

Учитывая предмет и цель нашего исследования, считаем необходимым обратиться к вопросу о том, каким образом происходит процесс формирования специальной лексики. В связи с этим уместно высказывание А.К. Горбачева, который утверждал, что «не только познание, но и коммуникативная деятельность являются движущей силой в контексте эволюционных тенденций в языке. Очевидно, что термин какой угодно сферы деятельности человека затрагивает определённую сферу жизни человека» [12, с. 42; 52; 53]. А если говорить о терминах и других языковых единицах, относящихся к области строительства, то они имеют непосредственное отношение к многочисленным сферам жизни, становясь естественным отражением ценностей и уровня жизни человека в обществе. И на формирование данных языковых единиц влияют различные факторы. Обратимся к рассмотрению того, каким образом происходит активизация специальной лексики в современном русском языке.

Специальная лексика может формироваться разными способами. Лингвисты отмечают несколько путей формирования специальной лексики:

1. Семантический путь (переосмысление семантики общеупотребительных слов) – лицо, предложение, союз.
2. Словообразовательный путь (образование с помощью морфем) – кардиокоп, гидростат.
3. Синтаксический путь (образование термина-словосочетания) – вопросительный знак, белый стих.
4. Лексический путь (заимствование) – хрона, ассимиляция.

Формирование профессионально-терминологической группы слов происходит в основном двумя путями: в результате заимствования и на

основе исконной лексики. На исконной основе возникают специальные слова в результате переосмысления общеупотребительных слов: чашечка (мед.), башмак (тех.); за счет создания слов с помощью словообразовательных элементов: обезвоживание, фальцовщик, флюсовый, левоцентризм; в результате проникновения в литературную терминологию диалектных и жаргонных названий: вспашка, верховье, трепало, тяга.

По способу образования можно выделить:

1) собственно лексические профессионализмы, которые возникают как новые, особые наименования. Например, таким путем возникло в речи профессиональных рыболовов слово шкерщик от глагола шкерить – потрошить рыбу; в речи плотников и столяров название различных видов рубанка: калевка, зензубель, шпунтубель;

2) лексико-семантические профессионализмы, возникшие в процессе развития нового значения слова и его переосмысления. Так возникли, например, профессиональные значения слов в речи полиграфистов: елочки или лапки – разновидности кавычек; темка – «общий заголовок для нескольких публикаций»; в речи охотников различаются профессиональные наименования хвостов животных: у оленя – куйрук, у волка – полено, у лисы – труба;

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, к которым относятся слова типа запаска – запасной механизм, главбух – главный бухгалтер, в которых используются или суффиксы, или способ сложения слов.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т.е. сфера их употребления остается ограниченной.

К лексике терминологической относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий или предметов какой-нибудь области науки, техники, сельского хозяйства, искусства.

В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны. Им присуща четко ограниченная, мотивированная специализация значения.

Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей науки всегда сопровождается обильным появлением новых терминов. Поэтому терминология – одна из самых подвижных, быстро растущих и быстро развивающихся частей общенародной лексики (ср.: только одни наименования новых наук и отраслей производства: автоматика, аллергология, аэрономия, биокибернетика, бионика, гидропоника и др.).

Способы образования терминов различны. Например, наблюдается терминологизация существующих в языке слов, т.е. научное переосмысление общеизвестного лексического значения. Этот процесс идет двумя путями:

1) путем отказа от общепринятого логического значения и придания слову строгого, точного наименования. Например, сигнал в теории информации – изменяющаяся физическая величина, отображающая сообщения;

2) путем полного или частичного использования тех признаков, которые служат основой лексического значения слова в общенародном употреблении, т.е. наименование по сходству, смежности, например: дырка – дефектный электрон (в ядерной физике); шейка – (промежуточная часть вала машины). Заметим, что присущие словам с уменьшительными суффиксами экспрессивно-эмоциональные значения при терминологизации, как правило, исчезают. Сравните: хвостик (у инструментов, приспособлений), лапка (часть станины машин, деталь приборов).

Для образования терминов широко используется словосложение: атомоход, кривошип; способ аффиксации: облицовка, плавка; присоединение иноязычных элементов: авиа-, авто-, био-. Широко применяется способ терминологизации словосочетаний: элементарные частицы, космические лучи.

Большую роль в терминологических системах играют иноязычные заимствования. С давних пор известно немало голландских, английских мореходных терминов; итальянских и французских музыкальных, искусствоведческих, литературоведческих терминов; латинские и греческие термины имеются во всех науках. Многие из этих терминов международные.

Распространение научно-технической терминологии, ее проникновение в разные сферы жизни приводит к тому, что в языке наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов наблюдается и обратный процесс – освоение литературным языком терминов, т.е. их детерминологизация [55; 56; 76; 77]. Например, частое употребление философских, искусствоведческих, литературоведческих, физических, химических, медицинских, производственных терминов сделало их словами общеупотребительными: аргумент, амплитуда, контакт, мотор, накал. Часто, оказываясь в контексте с общеупотребительными словами, термины метафоризируются и теряют свое специальное назначение, например: анатомия любви, география подвига.

Детерминологизированные слова широко используются в разных стилях речи: разговорном, книжном (в публицистике, художественных произведениях).

1.4. Роль и функции специальной лексики в составе социолекта

Специальная лексика занимает особое место в составе социолекта.

В.М. Мокиенко подчёркивал: «Комплексное исследование русских социолектов, как показывает предварительный опыт, невозможно вести атомарно, на уровне отдельных этимонов и «корнесловов» уже потому, что при атомарном подходе и лексикографическом описании их анализ превращается в корректное, но разноположенное и разномасштабное описание отдельных социолектов. Выход здесь, как кажется, следует искать в семантической типологии арго и жаргонов различных социальных групп и ареалов. Выявление доминантных идеографических блоков (т. е. структурно-

семантических моделей номинации) поможет создать основу для их объективного сопоставления (в том числе и межъязыкового), обнаружит концептуальные универсалии этой сферы лексики и фразеологии и воссоздаст как специфическую для отдельных систем «социолектную картину мира», так и общий их фонд, объединяющий русский жаргон с жаргонами Европы и обеспечивающий их преемственность во времени и пространстве.

По словам одного из известнейших исследователей русской социолингвистики Б.А. Ларина, именно «семантика – вот область, позволяющая достичь высокой точности исследования» [40, с. 90-91].

Л.Н. Лубожева отмечает, что «закономерности перехода специальных единиц в общеупотребительный узус русского языка характеризуются в основном типологически сходными чертами и в меньшей степени конкретно-языковыми различиями.

2. Миграция профессиональных единиц в общеупотребительную лексику происходит поэтапно: выделяются два следующих друг за другом этапа – деспециализация и детерминологизация.

3. Процесс перехода исследуемых единиц в общеупотребительный дискурс отмечен сдвигами в значении этих единиц.

4. Проникновение термина происходит, с одной стороны, вследствие расширения экстенсии специальных единиц, а с другой стороны, является результатом принадлежности данной единицы к информационно актуальному или информационно-приоритетному полям.

5. Степень освоения анализируемых единиц в русском и английском языках находится в значительной зависимости от факта принадлежности специальной лексемы к терминологическому полю (приоритетному, актуальному), а также от профессиональных, гендерно-возрастных характеристик дискурсантов [33, с. 8-9].

В нашей работе, вслед за представителями функционального направления, рассматриваемый язык понимается как самостоятельная

функциональная разновидность национального языка. Данная точка зрения объясняется тем, что языку профессиональной коммуникации, как и любой функциональной разновидности, свойственны заданные сферой функции (дефинитивная, функция концентрирования профессионально-специального знания и функция открытия нового знания); структурно обособленные средства выражения (термины) и специфический словообразовательный аппарат (широкое использование аббревиации, эпонимии и символюквенно-цифровых обозначений). Следовательно, язык специалистов, функционируя по общеязыковым законам, приобретает более широкие семантические и структурные границы и выходит за рамки общеупотребительного языка, подчеркивая свою автономность.

Кроме того, необходимо отметить, что профессиональный язык – категория историческая. Его становление связано не только с наудотехническим прогрессом, но и с развитием производства, разделением и специализацией труда [33, с. 11; 34; 35].

Профессиональная лексика как совокупность всех лексических средств, связанных с профессиональной деятельностью человека, в состав которой входят термины, профессионализмы и номенклатурные наименования, занимает важное место в общей лексико-семантической системе языка, так как специальные единицы, прежде всего «элементы языковой системы и ничто языковое им не чуждо» [33]. Но, между тем, образуя свою терминологическую систему, они принципиально отличаются от общелитературной лексики. Между указанными выше пластами происходит постоянное взаимодействие, что выражается в процессах терминологизации и детерминологизации. Под терминологизацией мы понимаем переход общеупотребительных слов в терминологию. Неоднозначная трактовка термина «детерминологизация» среди лингвистов вносит разногласия в понимание этого процесса. Многие лингвисты считают детерминологизацией лишь развитие профессиональной единиц,

употребленной в общелитературном языке, переносного значения [31; 32; 35].

Миграция терминов в общеупотребительный узус происходит благодаря различным видам СМИ (в данном случае печатным изданиям и телевизионным информационным программам). Проникая в неспециальный регистр, рассматриваемая лексика обогащает общеупотребительный язык.

Процесс перехода терминологических единиц в общелитературный язык не является стихийным, в нем выделяются два следующих друг за другом этапа – деспециализация и детерминологизация, которые, в свою очередь, происходят по нескольким направлениям [21; 44; 45; 62; 65].

Деспециализация профессиональных единиц в данной работе представлена как функционирование специальных лексем в общелитературном языке при сохранении основного значения. В этом случае термин включается в неспециальный текст без или при помощи комментария.

Выводы по главе I

В первой главе, посвящённой теоретическим основам исследования социолектов в лингвистике, мы рассмотрели понятие и особенности специальной лексики, понятие и типологию социолектов, проанализировали функции и роль специальной лексики в составе социолектов.

В результате теоретической части магистерской диссертации нами был сделан ряд выводов:

1. Профессиональный социолект строителей рассматривается нами как совокупность терминов и профессионализмов, номинирующих понятия данной сферы. Он характеризуется значительной степенью неоднородности, языковой полифонией, полилингвальностью.
2. Специальная лексика – это слова и сочетания слов, употребляемые преимущественно людьми определённой профессии, специальности. Среди специальных слов выделяются термины и профессионализмы. Специальная лексика составляет основу профессионального социолекта
3. Под социолектами понимается разновидность языка, характеризующаяся её использованием в пределах определённой социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной.
4. На рубеже XX–XXI вв. происходят значительные изменения в профессиональной речи строителей: новое в основном затрагивает ее лексику и фонетику, быстро меняется состав современной строительной терминологии, что обусловлено не только существенными изменениями производственно-технологических процессов в этой сфере, но и полилингвальностью, языковой полифонией современного социума и строительного сообщества, в частности.
5. В последние десятилетия строительная терминология характеризуется значительным ростом числа заимствований, особенно из английского языка. Примером могут быть субстантивы топдинг (от англ. Topping) «смесь, упрочняющая верхний слой бетонного покрытия»; пентхауз и пентхаус [англ. penthouse] и др.

6. В профессиональной речи современных строителей частотны заимствования не только из английского, но и восточных языков, в частности, активно используется слово *шайтан* в значении «углошлифовальная машина», ранее долгие годы именовавшаяся на строительном профессиональном жаргоне «болгаркой». Это обусловлено тем, что в последние десятилетия строительная отрасль использует значительное по сравнению с другими профессиональными сферами количество гастарбайтеров из стран ближнего зарубежья, что способствует формированию языковой полифонии строительного сектора.
7. В профессиональной речи современных строителей многочисленны внутренние заимствования, которые обусловлены включением в строительный профессиональный жаргон лексем других жаргонов, преимущественно уголовного аргю. Так, активно используется лексема *бугор* / *багор* в значении «бригадир, начальник», фразеологизм *разводит заказчика на удорожание* в значении «убеждать заказчика в необходимости согласования и утверждения увеличенных сметных расходов на производство строительного-монтажных работ». Последнее выражение основано на уголовном жаргонизме *развод*, обозначающем вид мошенничества. Гораздо более значительна, чем в деятельности многих других языковых коллективов.

Глава II. Специальная лексика как основа языковой спецификации профессионального социолекта строителей

2.1. Профессиональная речь строителей как разновидность социолекта

Рассматривая профессиональную речь строителей как разновидность социолекта, необходимо акцентировать внимание на таком понятии, как социальная дифференциация языков. Эта проблема является одной из ключевых в контексте социолингвистических исследований, в большинстве из которых она изучается с преимущественным вниманием к языковым образованиям, «существование которых определяется в конечном счете различиями в собственно социальных, профессиональных, образовательных, культурных и некоторых других “приобретенных” характеристиках говорящих» [27, с. 75].

Помимо этого, Л.П. Крысин отмечает такую важную черту, определяющую социальную дифференциацию многих языков в современных условиях, как возникновение новой структуры социальной дифференциации языка, где происходит наполнение многих издавна используемых категорий новым содержанием, на смену социальным и территориальным диалектам, которые раньше традиционно противопоставлялись друг другу, приходят новые образования, в основе формирования которых находится факт пересечения социальных и несоциальных измерений. В таком случае речь идёт о социально-территориальных, этносоциальных, социально-демографических и других диалектах [27, с. 75; 28].

Между подсистемами происходит размывание границ, проникновение одной системы в другую, в результате чего социальная дифференциация языков приобретает качественно иной вид: «наряду с основными подсистемами в ней необходимо предусмотреть подсистемы дополнительные, промежуточные по своей природе, – полудиалекты, интердиалекты, интер-жаргоны и т.п., в которых объединяются черты,

скажем, территориального диалекта и городского просторечия, социального жаргона и устной формы литературного языка и т.д.» [27, с. 80].

Интересен факт, что сами социальные различия начинают характеризовать в большей степени использование языковых единиц, а не их набор. В использовании же языковых средств существенными оказываются социальные характеристики говорящего, к числу которых относятся, наряду с возрастом, гендерной принадлежностью, уровнем образования и культуры и др., и профессия [27, с. 80-81].

Как известно, наиболее существенное влияние на использование языковых средств оказывают социальная роль говорящего и адресата и вхождение индивида в так называемые малые социальные группы, в том числе в группы, объединённые определённой профессией.

При этом один из ярких образцов речевой специфики той или иной группы, ее отличий от иных социальных общностей – групповые шаблоны речи. В этой связи исследователи подчёркивают, что «подобно тому, как в процессе совместной деятельности у людей вырабатываются определенные стереотипы поведения, регулярность коммуникативных контактов между членами группы ведет к выработке определенных речевых шаблонов» [27, с. 86]. В качестве речевых шаблонов «могут выступать отдельные языковые единицы, фрагменты высказываний и диалогов, имевших место в прошлом группы (или кого-либо из ее членов), своеобразные формы начал и концовок тех или иных речевых актов, также отражающие коммуникативный опыт данной группы, цитаты – как из устных высказываний кого-либо из членов группы (в частности, лидера), так и из литературных произведений. При этом шаблон – вопреки своему названию – используется, как правило, в эмоциональном контексте, специально (шутливо, иронически, с пародийными целями и т.п.) обыгрывается; тем самым к нему привлекается внимание окружающих. Использование таких языковых единиц характерно и для разных групп, в том числе групп, которые формируются на основе общности профессиональных интересов, и речевые шаблоны определённой

профессиональной группы отличают данную группу от всех других. В этом плане профессиональная речь строителей представляет особый вид социолекта. И поскольку строительная сфера охватывает одно из самых значимых мест в жизни человека, неудивительно и внимание лингвистов к языку этой сферы. При этом важно подчеркнуть, что в контексте лингвистических исследований чаще акцентируется внимание на терминологии определённого строительного сегмента. Так, например, в исследованиях Черкасовой актуализируется терминология деревянных конструкций (ДК) как подязык строительной дисциплины.

История развития строительства насчитывает несколько веков, в связи с чем строительная терминология сегодня лингвистами рассматривается как своеобразная лексическая система, складывавшаяся на протяжении длительного времени и восходящая к профессиональной лексике строителей ранних периодов развития общества.

Современная строительная терминология характеризуется тем, что, как показал анализ лексикографических источников, в которых зафиксированы языковые изменения конца XX – начала XXI вв. (см.: «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи», составленный В. В. Химиком [66]; «Русский язык конца XX столетия (1985-1995)» и др.), в ней обнаруживаются термины, которые разнородны по времени вхождения, по источникам формирования и по принципам номинации.

Подчеркнём, что данная лексика насчитывает значительное количество терминологических единиц и является репрезентантом понятийной системы сферы строительства. Примечательно, что многие строительные термины имеют тесную взаимосвязь с лексикой общего употребления, в связи с чем в процессе наблюдения за коммуникацией строителей в ходе выполнении ими строительных работ возникает ощущение того, что строители говорят на своем, далеко не всем понятном, языке.

Под специальным строительным подязыком мы, вслед за И.Б. Лыковым и Т.В. Поповой, понимаем «нормативный профессиональный

язык, или книжный язык для специальных целей в сфере строительства, ядро которого составляет терминология» [36].

Строительная терминология представляет собой определенную систему словесных знаков. Эти знаки отражают систему строительных понятий и отношений между ними» [90, с. 63]. Например, к таким строительным категориям относятся следующие: бетон / бетонные конструкции, строительные сооружения, строительный инвентарь, строительные процессы, строительная техника, строительные материалы, строительные профессии и др. [90, с. 65].

Профессиональное строительное просторечие является устной некодифицированной разновидностью языка для специальных целей строителей (далее ЯСЦС). Элементы этой разновидности языка используются в профессиональном общении в полуофициальной или неофициальной обстановке. Если же речь идёт о профессионально-территориальном диалекте, также являющемся разновидностью устного ЯСЦС, то в этом случае вполне закономерно, что элементы такого языка использует сравнительно ограниченное число людей, которые, помимо профессиональной, связаны ещё и территориальной общностью.

Строительный жаргон представляет собой набор лексических средств, использующихся для обозначения специальных понятий и замены официальных терминов и имеющих обычно сокращенную, укороченную или образную форму. Важно подчеркнуть, что в целом профессионализмы находятся в синонимических отношениях с профессиональной нежаргонной лексикой, но от терминологии они отличаются тем, что не образуют строгой системы понятий, являются экспрессивными и стилистически окрашенными [90, с. 176].

Профессиональный социолект строителей рассматривается нами как совокупность терминов и профессионализмов, номинирующих понятия данной сферы. Он характеризуется значительной степенью неоднородности, языковой полифонией, полилингвальностью.

На рубеже XX–XXI вв. происходят значительные изменения в профессиональной речи строителей: новое в основном затрагивает ее лексику и фонетику, быстро меняется состав современной строительной терминологии, что обусловлено не только существенными изменениями производственно-технологических процессов в этой сфере, но и полилингвальностью, языковой полифонией современного социума и строительного сообщества, в частности.

В последние десятилетия строительная терминология характеризуется значительным ростом числа заимствований, особенно из английского языка, например: *топпинг*, *пентхаус*, *таунхаус* и др.

В профессиональной речи современных строителей частотны заимствования не только из английского, но и восточных языков, в частности, активно используется слово *шайтан* в значении «углошлифовальная машина», ранее долгие годы именовавшаяся на строительном профессиональном жаргоне «болгаркой». Это обусловлено тем, что в последние десятилетия строительная отрасль использует значительное по сравнению с другими профессиональными сферами количество гастарбайтеров из стран ближнего зарубежья, что способствует формированию языковой полифонии строительного сектора.

В профессиональную речь строителей входят внутренние заимствования, которые обусловлены включением в строительный профессиональный жаргон лексем других жаргонов, преимущественно уголовного аргота. Так, активно используется лексема *бугор* / *багор* в значении «бригадир, начальник», фразеологизм *разводить заказчика на удорожание* в значении «убеждать заказчика в необходимости согласования и утверждения увеличенных сметных расходов на производство строительного-монтажных работ». Последнее выражение основано на уголовном жаргонизме *развод*, обозначающем вид мошенничества.

В семантическом плане для лексики, образующей профессиональный социолект строителя, характерно использование лексем с переносным

значением или с ассоциативно-образным восприятием предметов, относящихся к строительной сфере, по объему, размеру, функциям и т.д. Например: 1) База – точка, линия, плоскость или любой элемент, от которого начинают разметку участка, пола, стен, подвесных конструкций и подобных объектов; 2) Балда – тяжёлый молот, кувалда; 3) Блошки, блохи – саморезы маленького размера, предназначенные чаще всего для соединения гипсокартонных профилей.

Ещё одной важной особенностью социолекта строителей является наличие профессиональных метафор. Под профессиональной метафорой мы, вслед за О.С. Зубковой, понимаем «рожденное в профессиональном дискурсе индивидуально созданное словосочетание, состоящее из слова/слов из терминологической сферы и лексемы литературного / бытового дискурса. Профессиональная метафора фиксирует когнитивную деятельность специалиста и ограничена рамками профессионального общения» [12].

Таким образом, в профессиональную речь строителей входят как внешние, так и внутренние заимствования, лексемы с переносными значениями, возникшими на образно-ассоциативном уровне восприятия предметов и объектов строительной сферы.

2.2. Лексические единицы, относящиеся к строительному социолекту

На рубеже XX–XXI вв. резко возрос научный интерес к исследованиям в области терминоведения в целом и отраслевых терминологий, в частности: значительное внимание уделяется выявлению подвижности границ терминологии в результате усовершенствования научного знания, необходимости унификации и упорядочения терминологии определенной области знания. Особо подчеркивается важность выявления основных тенденций ее развития, определение закономерностей семантической и структурной организации разных терминосистем [36].

Анализ литературы современных терминологических исследований показал, что особый интерес вызывают активно развивающиеся, относительно молодые терминологии, которые нуждаются в упорядоченности и стандартизации [36]. Совокупность терминов строительной индустрии представляется именно такой. Исследование ее динамики значимо еще и потому, что активные процессы, свойственные русскому языку последних десятилетий, затрагивают все уровни, функциональные и стилевые варианты русского языка, многие речевые жанры и стереотипы речевого поведения. Эти изменения не могут не сказаться и на профессиональных подъязыках.

Предметом нашего рассмотрения является один из отраслевых видов производственно-технического функционального стиля языка – язык для специальных целей (ЯСЦ) [36] в сфере строительства (ЯСЦС), включающий в себя взаимосвязанные подсистемы специального строительного подъязыка и профессионального строительного просторечия, состоящего, в свою очередь, из профессионального строительного жаргона и профессионально-территориальных диалектизмов (регионализмов). Последняя группа лексики становится все менее значимой вследствие постепенного исчезновения диалектов как целостных языковых подсистем.

Вопрос статуса профессионализмов довольно сложен. Проблема заключается в отсутствии общепринятых критериев разграничения терминов и профессионализмов.

С. В. Гринев-Гриневиц считает, что многие специальные лексические единицы можно одновременно назвать и терминами, и профессионализмами, что свидетельствует о том, что эти классы пересекаются. [36]. Но если часть профессионализмов вполне может иметь нормативный характер (существует большое число профессионализмов, стандартизованных в качестве обязательных терминов), то профессиональные жаргонизмы не способны приобретать нормативный характер, их условность ясно ощущается говорящими [36].

Профессиональные жаргонизмы обычно связаны не только с профессией, но и с социальной группой использующих их носителей языка, их стилистическая окраска снижена: на них лежит отпечаток грубости, поскольку источниками профессиональных жаргонов являются слова, обладающие коннотацией пейоративного характера [36; 66].

Взаимосвязь отмеченных нами подсистем аналогична отношениям кодифицированного письменного русского литературного языка и его устных (разговорных, в том числе некодифицированных) разновидностей. Для официальной профессиональной коммуникации используется строительный подъязык, степень кодификации которого, как и всех специальных подъязыков, оценивается специалистами в области терминологии выше, чем в книжном литературном языке для общих целей, так как его применение регламентируется соответствующими госстандартами; в неформальном общении чаще используется просторечие, включающее в себя профессиональный строительный жаргон. Нас в большей степени интересуют инновации в профессиональной неформальной речи современных строителей. Материалами для настоящей работы послужили данные современных специальных словарей и научных исследований, а также записи И. Б. Лыкова, анализирующего речь строителей г. Екатеринбурга последних лет.

По нашим наблюдениям, на рубеже XX-XXI вв. изменения в профессиональной речи строителей чаще затрагивают ее лексику и фонетику, чем морфологию и синтаксис.

Инновации в области лексики профессиональной речи строителей наиболее значительны. В частности, быстро меняется состав современной строительной терминологии, что обусловлено не только существенными изменениями производственно-технологических процессов в этой сфере, но и полилингвальностью, языковой полифонией современного социума вообще [6; 7; 12], и строительного сообщества, в частности.

В последние десятилетия российская строительная терминология, лежащая в основе ЯСЦС, характеризуется значительным ростом числа заимствований, особенно из английского языка. Примером могут быть субстантивы топтинг (от англ. Topping) «смесь, упрочняющая верхний слой бетонного покрытия» [20]; пентхауз и пентхаус [англ. penthouse] «многокомнатная квартира на верхнем этаже дома, выходящая на плоскую крышу» [36, с. 148]; а также фразеологизм каменная вата, являющийся калькой с англоязычной торговой марки утеплителя «ROCKWOOL» и нарицательным именованием любого утеплителя, содержащего базальт (по наблюдениям И. Б. Лыкова), или терминологизированное словосочетание жидкие гвозди (Liquid Nails) – «строительный клей особого рода, содержащий мелкофракционный наполнитель и позволяющий склеивать неплотно прилегающие детали подобно соединению на гвоздях» [36].

В профессиональной речи современных строителей частотны заимствования не только из английского, но и восточных языков, в частности, активно используется субстантив шайтан в значении «углошлифовальная машина, ранее долгие годы инвариантно именовавшаяся на строительном профессиональном жаргоне болгаркой». Например: Поменяй диск на шайтане... [23]. Это обусловлено тем, что в последние десятилетия российская строительная отрасль использует значительное по сравнению с другими профессиональными сферами количество гастарбайтеров из стран ближнего зарубежья, что способствует формированию языковой полифонии строительного сектора уральского города.

Англизированные инновации связаны, как правило, с интернационализацией терминологии, с глобализацией современной, в том числе профессиональной, коммуникации, а «восточные» неолексемы и неосемемы, наиболее частотные в профессиональном просторечии, – с частным проявлением этой тенденции – с изменением национального состава носителей ЯСЦС.

В профессиональной речи современных строителей многочисленны не только внешние, но и внутренние заимствования. Последние обусловлены перераспределением лексических средств в рамках русского национального языка:

- включением в строительный профессиональный жаргон лексем других жаргонов, преимущественно уголовного аргю. Так, активно используется лексема бугор / багор в значении «бригадир, начальник» [43], фразеологизм разводить заказчика на удорожание в значении «убеждать заказчика в необходимости согласования и утверждения увеличенных сметных расходов на производство строительно-монтажных работ». Последнее выражение основано на уголовном жаргонизме развод, который обозначает вид мошенничества [36]. По нашим наблюдениям, в речи строителей именно эти четыре слова (а не только первые два) обладают устойчивой сочетаемостью и образуют фразеологизм;

- проникновением слов общелитературного русского языка в строительный жаргон вследствие терминологизации или жаргонизации их значения, например, в строительном жаргоне активно используется субстантив соска в значении «растворно-бетонный узел» [43];

- использованием в профессиональной речи строителей ряда диалектных и региональных лексем, например, субстантива из псковских говоров двоеручник / двуручник (инстр.) со значением «рубанок-двуручник, которым работают вдвоем» [43]. Роль этого фактора в связи с разрушением диалектов неуклонно снижается;

- привлечением просторечных слов, фразеологизмов и их искаженных вариантов, таких, например, как асвальт [36].

Инновации в области фонетики охватывают, в основном, профессиональное просторечие и включают характерные для просторечия в целом случаи замены, пропуска или, наоборот, добавления некоторых звуков в правильный литературный вариант слова, например, в речи строителей частотны варианты с диссимиляцией согласных pp → лр (коЛидор,

лаборатория) и устранением зияния между соседними гласными (брандмауэр → брандмауЗэр).

Приведенные выше примеры свидетельствуют об усилении тенденции к снижению стиля в сфере ЯСЦС. В связи с кризисными явлениями в сельском хозяйстве и региональной промышленности существенно увеличился приток в строительные организации крупных городов жителей деревень, поселков и малых городов, что повлекло за собой стилистическое снижение профессиональной строительной речи привнесенными элементами просторечия и местных говоров.

Иную тенденцию «обнаруживают» инновации в области грамматики. Последние касаются прежде всего форм множественного числа именительного падежа имен существительных мужского рода, среди которых доминируют формы с ударным окончанием -а/-я, а не литературные, безударные флексии -ы/-и или -а/-я. Так, в устной неофициальной речи строителей частотны формы тросá, кабеля, бульдозерá, договорá подряда, дюбеля, силосá, реперá, профиля́, и реже субстантивов среднего и женского рода средствá, должностя́, клетя́ и под. [36].

Эти формы меняют свою стилистическую окраску, поскольку слово переходит из одной подсистемы языка в другую. Например, отмеченные выше новообразования договорá, средствá, кабеля́, профиля́ встречаются в официальной устной речи строителей гораздо чаще своих нормативных аналогов, что свидетельствует об их постепенном вхождении в специальный строительный подъязык или, другими словами, о приобретении более высокой стилистической характеристики (просторечие → профессиональный жаргон → разговорный вариант → в перспективе: нейтральный термин) [36; 43].

В целом, неофициальная (и полуофициальная) профессиональная речь современных строителей свидетельствует об отсутствии стабильности в стилистических характеристиках языков для специальных целей, о стилистическом динамизме последних.

Распространению заимствованной, в том числе жаргонной по происхождению, профессиональной лексики способствует и то, что она способна экономить языковые усилия говорящего. Особенно очевидно это в случаях, когда профессиональный жаргонизм способен заменить понятие, не имевшее ранее в языке однословной номинации. Например: миксер [англ. mixer – смеситель] «самоходный пневмобетонукладчик большого объема (более 3х3 м), смонтированный на раме с колеей 0,9 м» [13, с. 166]; вошки «самые короткие шурупысаморезы, длиной не более 1 см (сленг строителей-отделочников)»: Швеллер садим на «вошки», по паре с каждой стороны. А потом гипсокартоном будем обшивать [23];

Свойством экономии языковых усилий обладают также сложные слова и аббревиатуры, образование и использование которых в профессиональной коммуникации в последние десятилетия постоянно возрастает. Это свойственно и речи строителей, в которой частотны такие новообразования, как газобетон «ячеистый бетон, получаемый введением газообразователя в смесь, состоящую из вяжущего, воды и молотого кварцевого песка» [36]; ГВЛ «гипсоволокнистые листы» [36] и т. п. Увеличение в ЯСЦС объема лексики, позволяющей сократить речевые усилия говорящего и длину текста, является важной тенденцией, характеризующей современные изменения в русской профессиональной речи строителей.

Анализ лексических новообразований в ЯСЦС начала XXI в. показывает, что причины их появления имеют как экстра-, так и интралингвистический характер, а основные направления развития коррелируют с тенденциями развития как русского языка в целом, так и отдельных профессиональных подъязыков.

Современную терминологию, как отмечают исследователи (и наши наблюдения позволяют согласиться с ними), отличает стилистическая нестабильность, интернациональность, бóльшая, чем в предыдущие периоды развития, взаимопроницаемость, креолизация номенов [36], приобретение

такого свойства, как полилингвальность (или языковой полифонизм) и – шире – поликодовость.

В каждой профессии есть своя специфика, секреты мастерства и, конечно, сленг. Профессиональные слова из лексикона строителей могут быть как понятными, так и труднообъяснимыми, таинственными. Ниже приведены некоторые примеры.

База – точка, линия, плоскость или любой элемент, от которого начинают разметку участка, пола, стен, подвесных конструкций и подобных объектов.

Гарцовать/гарцевать – готовить бетонный раствор ручным способом.

Ёлка, ёлочка – схема укладки паркетной доски и плитки.

Завалить – погрешность в разметке или монтаже конструкции, непреднамеренное отклонение в какую-либо сторону от поверхности или намеченной линии.

Заподлицо – установка элемента или крепежа вровень с общей поверхностью.

Морда, рыло – маска-щиток электросварщика.

Набалдашник – строительная каска, обязательный головной убор строителя.

Обрызг – стартовый слой, а также нанесение штукатурного раствора.

Профессиональная метафора «*плавающий пол*». Так называют способ укладки напольного покрытия, при котором оно монтируется на упругий звукоизолирующий слой без капитальной фиксации к основанию.

Подступенок – вертикальная часть ступеней лестницы.

Профессиональная метафора «*поймать зайчиков*» – значит насмотреться незащищёнными глазами на дугу электросварки.

Уход за бетоном – выдерживание бетонного раствора во влажном состоянии до достижения расчётной прочности.

Ходка – разовое перемещение груза, машиной или рабочим, из одного пункта в другой.

Чистый – необходимый окончательный размер проёма, мебели и т. д., а также финишная отделка поверхности или изделия, то есть, декоративный слой.

Проанализировав специальные словари, толковые словари, словари разговорной лексики, жаргонизмов, современного сленга и др., мы выделили следующие тематические группы лексики, которая употребляется в профессиональной речи строителей:

- 1) лексические единицы, объединенные значением «строительные должности»;
- 2) лексические единицы, объединенные значением «строительные инструменты, детали и их характеристики»;
- 3) лексические единицы, объединенные значением «строительные материалы»;
- 4) лексические единицы, объединенные значением «строительная техника и оборудование»;
- 5) лексические единицы, объединенные значением «процессы и действия».

Мы пришли к выводам, что тематические группы лексики, характерной для профессиональной речи строителей, составляют:

- а) наименования, возникшие в результате внешних и внутренних заимствований;
- б) наименования, появившиеся вследствие аббревиации, сокращения и сложения слов, а также аффиксальных способов словообразования;
- в) наименования, образованные суффиксальным, приставочным, приставочно-суффиксальным способами;
- г) профессиональные метафоры;
- д) наименования, появившиеся на основе семантической близости состояний, свойств, действий и др., т. е. на фоне образно-ассоциативного восприятия предметов и объектов строительной сферы.

Ниже представлен семантический анализ и особенности активизации и функционирования лексических единиц в профессиональной речи строителей.

2.2.1. Лексические единицы, объединенные значением «строительные должности»

В каждой профессии есть определённые направления, которые обуславливают появление наименований тех или иных должностей. В профессиональной речи строителей, как и в речи любой другой профессиональной группы, есть наименования, в основе семантики которых – специфика выполняемых работником обязанностей. В контексте нашего исследования было выявлено небольшое количество таких наименований, которые вошли в тематическую группу «строительные должности»: *бугор, падаван/падован, меткий глаз* и др.

Бугром в профессиональной речи строителей называют *бригадира*, а *падаваном* – *подсобного рабочего*, который, согласно входящим в его обязанности задачам, подаёт мастеру инструменты, материалы, а также занимается приготовлением цементного раствора и выполнением простейших видов работ.

Проанализируем семантические свойства этих лексем.

По данным лексикографических источников, лексема *бугор* употребляется, когда речь идёт о разновидностях возвышенностей (например: *гора, пригорок, взгорье* и др.) и обозначает «округлое возвышение различного происхождения со сравнительно крутыми склонами небольшой высоты, т.е. относится к наименованиям рельефа» [89] и входит в пространственное поле природно-географических объектов. Интересно толкование лексемы *бугор* в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» [84]: *бугор* – *человек-пройдоха*.

В различных словарях жаргонной лексики уже иные толкования лексемы *бугор*. Прежде всего, речь идёт о важном человеке и большом начальнике. Соответственно, в качестве синонимов приводятся лексемы *босс*, *шеф*, *шишка*, в качестве гиперонима – *начальник*. Следовательно, лексема *бугор* образует синонимический ряд с лексемами *начальник*, *босс*, *шишка*, однако в профессиональной речи строителей данные лексемы носят дифференцированный характер: лексема *бугор* тождественна лексеме *бригадир*, но лексема *бригадир* не тождественна лексеме *начальник*. В структуре вертикальной коммуникации анализируемой сферы *бугор/бригадир* подчиняется *начальнику*, но при этом является начальником для членов бригады.

Ряд наименований должностей на стройке происходит от ролей в семье. Например, директора называют *папой*, инженера производственно-технического отдела *сынком*, а всех рабочих называют *детьми*, что вполне соответствует типу корпоративной культуры «Семья».

Есть своё название и у разнорабочих, чей ресурс используется как дешёвая, неквалифицированная рабочая сила. Их называют *египтянами*, Вероятно, по той причине, что разнорабочим часто приходится носить тяжести – практически, как древнеегипетским строителям пирамид.

Потаскун и *износильщик* – на строительном сленге это те, кто переносит грузы на своей спине.

Как было отмечено выше, одним из распространённых способов появления слов в пространстве профессий является словообразовательный способ. Есть огромное количество суффиксов, которые используются в процессах «жаргонной универбации» [75, с. 159]. Таким способом была образована лексема *падаван/падован*. Как было отмечено выше, *падаванами* называют подсобных рабочих, в задачи которых входят подача мастеру строительных инструментов и материалов, а также приготовление цементного раствора и выполнение простейших видов работ. Лексема *падаван* образована от глагола *подавать*, жаргонным формантом выступает

суффикс *-ан*. Нельзя не заметить такого факта, как умышленное употребление приставки *па-* вместо *по-*, что нередко встречается в жаргонной лексике.

По специфике обязанностей в профессиональной речи строителей встречаются также слова, образованные путём аббревиации, как, например, лексема *дорраб*, что значит *дорожный рабочий*.

Некоторые названия анализируемой тематической группы происходят от наименований предметов, с которыми работают строители. Ср.: *каблы* – это бригады, которые прокладывают *кабель*.

Согласно специфике работы, связанной с электричеством, в частности, со светом, появилось название *светило*, которое используют применительно к специалисту, от профессионального заключения которого зависит, придется ли переделывать работы. Данный специалист при проведении актов проверки применяет различные приборы, позволяющие ему «просвечивать» изделия/элементы строительства для выявления микротрещин в сварочных швах.

В профессиональной речи строителей встречаются и наименования в виде словосочетаний. Так, по вполне понятной причине *геодезиста* – специалиста, занимающегося изыскательскими, топографическими, разбивочными, проектировочными и другими работам с целью составления карт и описания характеристик рельефа местности, состояния строительного объекта, – называют *меткий глаз*. Иными словами, *геодезист* – тот же *землемер*, от которого требуется особая внимательность. Ср. выражение «*Меткий глаз – косые (кривые) руки*», которое используется для характеристики промахнувшегося, не попавшего в цель человека [79], или неловкого человека, не способного выполнить что-либо точно.

Особенностью социолектов является факт отсутствия некоторых лексем в специальных словарях (жаргонов, разговорной лексики и т.п.), что связано с активностью происходящих в русском языке процессов, которые оказывают влияние на интенсивность пополнения коммуникативного

пространства определённой профессии новыми лексическими единицами. Если лексема *бугор*, происхождение которой специалисты связывают с уголовным жаргоном, включена практически во все словари жаргонизмов, поскольку длительное время употребляется в различных профессиональных сферах в одинаковом значении, то лексема *падаван* вошла в обиход относительно недавно и зафиксирована только в электронном словаре «Ох, уж эти строители! Самые непонятные слова профессионального сленга» [43].

2.2.2. Лексические единицы, объединённые значением «строительные инструменты, детали и их характеристики»

В группу лексики, объединённой значением «строительные инструменты и детали», вошли следующие единицы: *балда*, *блошки (блохи)*, *болтун*, *ватерпас*, *весло* и др. Рассмотрим семантические особенности и причины активизации данных лексических единиц в профессиональной речи строителей.

Прежде всего, отметим, что данная тематическая группа достаточно обширна и значения, в которых употребляются входящие в неё лексемы, связаны различными интерпретациями значений предметов на уровне ассоциаций по восприятию формы, назначения, способа применения, специфики производимых действий и т.д.

Когда-то на Руси *балдой* называли тяжёлый молот, который применяли в кузницах и на горнодобывающих работах. В современном русском языке лексема *балда* относится к разговорной (сниженной) лексике и чаще употребляется для характеристики бестолкового, глупого человека, а в шуточной форме – балдой называют голову человека. Кроме того, данная лексема является компонентом пословиц и поговорок, например: *балда осиновая* (так говорят о несообразительной, рассеянной женщине) [85]. В профессиональной речи строителей анализируемая лексема используется именно в первичном значении, т. е. *балдой* называется *тяжёлый молот* или *кувалда*.

Для обозначения кувалды или другого тяжёлого инструмента достаточно распространено в профессиональной речи строителей имя *Марьиванна* (*мариванна*). Вообще оно является упрощённым (происхождение имени связывают с упрощением имени-отчества *Марья Ивановна*), очень распространённым и относится к именам-экземплификантам, т.е. когда конкретное понятие или имя собственное используется в качестве примера для обозначения неизвестного места, предмета или личности (ср. также интернет-мем Вася Пупкин, прецедентный феномен виртуального дискурса). Имя *Марьиванна* традиционно применяется по отношению к школьной учительнице или пожилой женщине, живущей в России. Она же является одним из главных персонажей цикла анекдотов про Вовочку. Поскольку имя-отчество Мария Ивановна было и остается одним из самых распространенных, неудивительно, что варианты «марьиванна», «мариванна» сделались нарицательными, переключались в разговорный язык и стали многозначными. «Мариванна» в просторечии может означать и женщину вообще, и сельскую жительницу, и корпулентную женщину, и простодушную особу, и школьную учительницу (общий смысловой акцент – типичная, каких много). Можно предположить, что кувалду или другой тяжёлый инструмент называют *мариванной* на основе ассоциаций с одним из перечисленных значений.

Если *балда* – это тяжёлый молот, кувалда, то *киянка* – это деревянный или резиновый молоток, используемый для столярных целей и изготавливаемый из твёрдых пород дерева или резины и виды работ. Используется данный молоток также при сборке мебели и укладке тротуарной плитки. Киянка деревянная применяется при сборке, демонтаже, формовке различных материалов и конструкций, а киянка резиновая с деревянной или металлической ручкой используется для работы с материалами, чувствительными к давлению. *Балда, молот, кувалда, киянка* образуют синонимический ряд, однако дифференциальные семантические признаки между первыми тремя наименованиями и киянкой существенны:

балда, молот, кувалда используются тогда, когда в процессе работы данными инструментами необходимо применение грубой силы, а *киянка* – лёгкий инструмент, требующий значительно меньших трудозатрат.

Ещё одно название молотка – *молотильда* – произошло от глагола *молотить*, который в разговорной речи употребляется в значении «бить, колотить, ударять».

Блошками и *блохами* называют *саморезы (шурупы, винты)* маленького размера, которые предназначены, как правило, для соединения гипсокартонных профилей. В данном случае семантика лексемы связана с параметрами маленького размера крепёжных деталей, как и ещё один вариант – *семечки*.

По ассоциации с открытой пастью крокодила соответствующее название – *крокодил* – получил подвес для гипсокартона. Так же появилось слово *грибы*, которым называют крепления для утеплителя. Т. е. происхождение этих и многих других слов связано с ассоциативным восприятием формы предметов.

Некоторые инструменты и расходные материалы образованы путём сокращения слов, например: *бокоре́зы* – *боки*, *гипсокартон* – *гипса*, *шуруповёрт* (проводной или аккумуляторный) – *шурик*.

Некоторые наименования образованы путём сложения двух слов. Ср.: *скобоплюй* от *плевать+скоба* (плевать скобами) и *скобомёт* от *метать (метать скобы) + скоба*, – действия, которые производят с помощью *строительного степлера*. Это инструменты для соединения элементов при помощи специальных металлических скоб.

Ёмкость для разогрева битума называют *дойкой*, что, вероятнее всего, связано с её формой в виде трубы и в связи с тем, что именно внутри неё происходит процесс сгорания топлива. А по такому параметру, как назначение предмета, появилось слово *галоша*, которым называют бункер для подачи бетонной смеси, который цепляют за кран.

Стропы для труб большого диаметра называются *вожжи* по способу производимых с их помощью действий. Ср.: *Стропы* – это простейшее грузозахватное приспособление, которое обычно имеет вид каната, троса или цепи с крюком или петлёй на обоих концах и предназначено для надежного захвата груза. *Вожжи* – часть упряжи, которая состоит из длинных ремней или веревок и служит для того, чтобы править лошадью.

Заметим, что специфический язык существует и у групп лиц, объединённых на стройке интересами одной профессии. Так, например, в профессиональном языке сварщиков инструменты и материалы, которыми они пользуются, связаны с символами власти и силы: *короной* или *забралом* сварщики называют *маску*, а *трезубцем* (ассоциация по форме инструмента) – держатель для электрода. Наименования овощей и еды вносят семантическое разнообразие в профессиональную речь сварщиков: *репой* они называют *сталь* (возможно, ассоциация с гладкостью корнеплода), *гарниром* – присадочную *проволоку* (по назначению), *макаронами* – *электроды* (по форме).

Некоторые инструменты получили свои интерпретации в профессиональной речи строителей в зависимости от характеристик действий, которые с их помощью осуществляются. Так, например, миксер, которым замешивают смеси для шпаклёвки, штукатурки, называется *болтун*, хотя, как известно, первым значением данного слова во всех толковых словарях является характеристика болтливого человека, пустослова. Данная лексема относится к отглагольным существительным, поскольку образована от глагола *болтать*, т. е. размешивать какую-то жидкость, массу.

Пневмонагнетатель называют *пушкой*, поскольку он подает раствор с помощью сжатого воздуха. Как известно, снаряд из пушки вылетает за счет сжатого воздуха, который нагнетается в специальный резервуар. Ёмкость для воздуха расположена в корпусе оружия.

Вследствие ассоциативного восприятия предметов многие наименования приобретают переносные значения. *Веслом* строители

именуют *лопату*, что неудивительно ввиду подобной формы данных предметов, хотя они и относятся к разным профессиональным областям. Аналогично (ассоциация по форме) в профессиональную речь строителей вошло слово *краб*. *Крабами* называются крестообразные соединители для гипсокартонных профилей, использующиеся для монтажа многоуровневых потолочных конструкций.

Нередко бывает, что на поверхности керамических изделий после их обжига при контакте с влагой выступают так называемые *высолы* – водорастворимые соли. *Высол* – лексема, относящаяся к профессиональной сфере специалистов по обжигу керамики. Именно это слово используют строители для названия белого налёта, образующегося на кирпиче в результате реакции солей с дождевой водой.

Интересно происхождение названия *ерунка* – инструмента, используемого для проверки углов 45° и 135°. Иначе его называют угломером. Составными частями этого инструмента являются колодка и закреплённая на ней под углом 45° планка. Примечательно, что словари предлагают несколько вариантов данного наименования: *ерунок*, *ярунок* и *герунок*. В анализируемом социолекте используется первый вариант. Касательно варианта *герунок* отметим тот факт, что это слово, по данным этимологического словаря М. Фасмера, пришло в русский язык из немецкого (нем. *Gehrung*), в котором обозначало плоскость, расположенную «в косом направлении относительно прямого угла и само это направление», а выпадение некоторых согласных связано с затруднениями в фонетическом отношении [93].

Из немецкого языка было заимствовано немало слов, относящихся к сфере строительства: *кельма*, *шлямбур*, *нагель*, *стусло* и др. *Кельма* – название металлической лопатки с изогнутой деревянной ручкой – *кельма* (нем. *Kelle* – лопатка). Предназначение данного инструмента – набор, разравнивание на кладке, наброс на стену, заполнение внутренних швов или удаление излишков строительного цементного раствора. Данным ручным

инструментом пользуются каменщики и штукатуры. Второй, более известный вариант названия этой лопатки – *мастерок*. Известна также разновидность кельмы – *отрезовка*. Так называют кельму треугольной формы и небольшого размера. Данный инструмент используется для заполнения швов цементным раствором. *Нагель* – это деревянный штырь, который применяют для скрепления деталей. *Шлямбур* – простейшее приспособление для создания отверстий в кирпичных, пеноблочных или бетонных стенах. Название этого инструмента заимствовано из немецкого, где *Schlagbohrer* является сложением *schlagen* – «бить, ударять» и *Bohrer* – «бурав». Инструмент представляет собой короткий металлический стержень с заточенным, как у фрезы, концом.

Стусло (нем. *Stöße* – стык, *Stoßlade* – собственно стус) – это столярное приспособление, которое используют для нарезки труб, плинтусов, багета и подобных конструкций под определённым углом, обычно под углом 45°. Изготавливается стусло обычно из дерева, иногда из пластмассы или алюминиевых сплавов. Доска вкладывается в лоток стусла и распиливается через боковые прорези.

Порядовкой называют приспособление (рейку с делениями) для разметки и проверки толщины рядов кирпичной кладки по высоте. Это отыменное производное слово, на что указывает суффикс *-овк-*. Кроме того, в образовании лексемы участвовал предлог *по*, который употребляется в качестве приставки. Обычно при таком образовании новых слов предлоги, выполняя функции приставок, вносят разные оттенки в значение основного слова. Ср.: *ряд*, но: *по рядам*, т. е. *ряд за рядом, последовательно*. Именно такой оттенок значения приобретает анализируемое слово, поскольку процесс кирпичной кладки происходит по такому принципу – последовательно, по рядам.

Слово *проступь*, которым называют горизонтальную часть лестничных ступеней, образовано с помощью приставки *про-*. Данная приставка имеет несколько значений в русском языке. Мы обратимся к значению, которое

актуально для анализируемого слова: приставка *про-* употребляется при образовании существительных и обозначает частичное проявление, наличие какого-либо качества, например: *прозелень, проседь, просинь*. Ср., например: *просинь* – примесь синего цвета, синий оттенок, синие просветы в окраске чего-либо, а *проступь* – ширина горизонтальной части у лестничной ступени, предназначенной для установки ноги. При этом ширина проступи является одним из параметров, определяющих уклон лестничного марша. В первом случае параметр – синий цвет, во втором случае – ступень как фрагмент лестницы, более точно – ширина для установки ноги, размер пространства, на которое должна помещаться нога.

«Рабочие Шишлина, семь человек, относились к нему просто, не чувствуя в нем хозяина, а за глаза называли его теленком. Являясь на работу и видя, что они ленятся, он брал сокол, лопату и артистически принимался за дело сам, ласково покрикивая:

— Наддай, ребятки, наддай!».

В этом фрагменте из повести М. Горького «В людях» (вторая из повестей трилогии писателя) один из упоминаемых инструментов, использующихся персонажем произведения Шишлиным для строительных работ, называется *соколком*. Повесть была написана в 1914 году. Примечательно, что и в настоящее время данное название относится к активной лексике в профессиональной речи строителей. Словом *сокол* называют небольшой деревянный или металлический поднос квадратной формы с рукояткой по центру. Приспособление используется для удержания незначительного количества штукатурного раствора. В толковых и специальных словарях информации о происхождении данного названия не зафиксировано, поэтому остаётся предположить, что название это возникло на ассоциативном уровне – по восприятию расположения формы рукоятки, напоминающей соколиный клюв.

Приспособление для выравнивания поверхностей – *тёрка* – представляет собой небольшую пенополистирольную или деревянную

планку с ручкой (для штукатурки) или пластмассовую с абразивной бумагой или сеточкой (для шпаклёванных поверхностей). Данная лексема образована от глагола *тереть* по аналогии с действиями, производимыми при использовании тёрки для измельчения продуктов. В процессе, например, штукатурки стен, происходят аналогичные действия.

Таким образом, в профессиональной речи строителей проанализированные наименования лексики, вошедшей в данную и другие тематические группы, появились на основе семантической близости состояний, свойств, действий.

2.2.3. Лексические единицы, объединённые значением «строительные материалы»

В группу лексики, объединённой значением «строительные материалы», мы включили как материалы, составляющие основу строительного объекта (*блок, кирпич, фундамент* и др.), так и материалы, выполняющие вспомогательные функции по соединению, скреплению, приготовлению строительных материалов (*песок, цемент, клей, растворы* и др.).

Проанализируем особенности функционирования в речи строителей лексики, входящей в эту тематическую группу.

Цементный раствор для кладки кирпича или штукатурки строители называют *грязью*, и в основе такой ассоциации – значение слова «грязь», под которым понимается размокшая почва или размешанная с водой земля, а также какие-либо посторонние элементы (пыль и др.), прилипшие к вещи.

Моментальный клей за его непредсказуемость называли *шайтаном*.

Профилированный деревянный брус, разделяющий на части створку оконного переплёта и предназначенный как раз для членения полей остекления створок, называется *горбылькой*. Слово образовано путём перехода из формы мужского рода в форму женского рода. Т.е. в словарях в таком значении зафиксирована лексема мужского рода *горбылек*. В

профессиональной речи строителей предпочтение отдается употреблению слова *горбылька*.

По свойству расположения (размещения, распределения) горизонтально проложенные водопроводные, канализационные и отопительные коммуникации получили у строителей название *лежак*.

Не нуждается в отдельном комментарии слово «*пачка*», используемое для названия стопки листового материала.

Среди характеристик строительных материалов встречаются такие лексемы, как *ложок*, *тычок*, *постель* и др. *Ложком* строители называют узкую и длинную сторону кирпича. Ср. значение в специальных словарях: наиболее вытянутая, средняя по величине грань брускового кирпича. Данная лексема зафиксирована в качестве термина [94]. *Тычок* – короткая узкая сторона кирпича. Самая же большая часть называется *постелью*. Т.е. *постель*, *тычок* и *ложок* являются разновидностями граней кирпича, поэтому неудивительно, что существуют и соответствующие словосочетания – по типу кладки кирпича: *тычковая кладка* и др.

Строительные материалы могут не только использоваться в своём прямом назначении, но и выполнять вспомогательные функции. Например, в качестве *маяков*. Так называют приспособления, применяемые для того, чтобы сделать идеально ровные стены или пол. В качестве таких маяков могут использоваться куски плитки, специальные металлические рейки, установленные на цементный раствор на определённой высоте. Разновидностью маяка является *причалка*. Это своеобразный маяк в виде шнура. Он используется для обеспечения ровной кирпичной или блочной кладки. Вообще *маяк* обозначает ориентир, поэтому появление и активизация лексемы в профессиональной речи строителей вполне логичны. Кроме того, в «Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации» включена лексема *маяк*, где данное слово трактуется как «приспособление для наблюдения за развитием трещин: гипсовая или алебастровая плитка, прикрепляемая к обоим краям трещин на стене или потолке; две стеклянные

или плексигласовые пластинки, имеющие риски для измерения величины раскрытия трещины и др.» [88].

2.2.4. Лексические единицы, объединенные значением «строительная техника и оборудование»

В группу лексических единиц, называющих строительную технику, вошли наименования *воровайка*, *шлеп-нога*, *петушок* и др. Рассмотрим особенности происхождения и функционирования данных лексем в профессиональной речи строителей.

Воровайкой строители называют грузовик с небольшим краном-манипулятором. Лексема относится и к сленгу строителей, и к автомобильному сленгу. В «Словаре современной лексики, жаргона и сленга» даётся пояснение: с помощью этого грузовика «удобно воровать стройматериалы» [87].

Для названия виброплиты строители используют слово *шлеп-нога*. В «Большом словаре русских поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной отмечается, что *шлеп-нога* используется в шутливой форме в качестве прозвища хромого мужчины. Виброплита может быть или рабочей частью уплотняющих машин или самостоятельной вибрационной установкой «для уплотнения несвязных грунтов, гравийно-щебёночных и других материалов. Наиболее распространены самопередвигающиеся виброплиты с приводом от двигателя» [81]. Во время работы виброплиты происходят действия по направлению «вверх-вниз», поскольку данное оборудование используется для трамбовки и уплотнения грунта и других сыпучих материалов. Это направление «вверх-вниз» может ассоциироваться с неравномерной походкой хромого человека. Полагаем, именно данная аналогия стала причиной появления и активизации название *шлеп-нога* применительно к анализируемому оборудованию.

Экскаватор с колесами называется *петушком*, причём не только в профессиональной речи строителей. Это прозвище, можно сказать, народное, и данный экскаватор («ЭО-2621») известен во многих регионах бывшего Советского Союза. На просторах бывшего СССР он был одним из самых известных землеройных агрегатов. *Петушком* его называли, вероятнее всего, по ассоциации ковша с клювом домашней птицы и постоянно производимых действий (ср.: клевать зерно, производя постоянные движения клювом к земле, и копать землю, производя постоянные движения ковшом), а уменьшительно-ласкательный суффикс ориентирует на относительно небольшие, по сравнению с подобными агрегатами такого же функционала, размеры.

Машину с вращающимся бункером для перевозки бетона от изготовителя к месту заливки называют *миксером*. Данное название заимствовано из английского языка (англ. *Mixer*). В этой машине происходит механическое перемешивание, создание однородной массы разных по составу жидких и сыпучих веществ. В специальной лексике строителей встречаются и другие близкие по значению наименования, например: *мешалка, бетономешалка, растворомешалка*.

2.2.5. Лексические единицы,

объединенные значением «процессы и действия»

Лексические единицы, объединённые значением «процессы и действия», появились в профессиональной речи строителей с помощью перечисленных выше способов. Так, например, наименование такого процесса действия, как *отбивка*, произошло от глагола *отбивать*, т. е. означать *отбоем, чертой*. Данный процесс связан с проведением линий, нанесением разметок с помощью, например, шнура с мелом, «синьки» или лазерного уровня.

Слово французского происхождения *кульбит* (франц. *Culbite* – кувыркание) обозначает замысловатое, вычурное движение, сложное действие, резкая смена, неожиданные действия в процессе, ходе чего-л., а также выходка [82]. Синонимичны слову *кульбит* лексемы *кувыркание*, *колесо*, *переворот*, *прыжок*, *переворачивание* – то, что связано со сложностью выполнения действий. Т.е. речь идёт о превосходной степени сложности определённой задачи, при решении которой подразумевается огромный объем работы нетривиального характера. Неудивительно, что *кульбитом* строители называют обработку топпинга на двухроторной быстрооборотистой машине (при параллельном проходе), с разным углом наклона лопастей на правом и левом роторах.

Выводы по главе II

Во второй главе, посвящённой особенностям профессиональной речи строителей в контексте специальной лексики русского языка, мы рассмотрели профессиональную речь строителей как разновидность социолекта, проанализировали тематические группы лексических единиц, входящих в профессиональную речь строителей.

В результате были сделаны следующие выводы:

Профессиональный социолект строителей рассматривается нами как совокупность терминов, профессионализмов и жаргонизмов, номинирующих понятия данной сферы. Он характеризуется значительной степенью неоднородности, языковой полифонией, полилингвальностью.

1. На рубеже XX–XXI вв. происходят значительные изменения в профессиональной речи строителей: новое в основном затрагивает ее лексику и фонетику, быстро меняется состав современной строительной терминологии, что обусловлено не только существенными изменениями производственно-технологических процессов в этой сфере, но и полилингвальностью, языковой полифонией современного социума и строительного сообщества, в частности.

2. В последние десятилетия строительная терминология характеризуется значительным ростом числа заимствований, особенно из английского языка, например: топпинг, пентхаус, таунхаус и др.

3. В профессиональной речи современных строителей частотны заимствования не только из английского, но и восточных языков, в частности, активно используется слово *шайтан* в значении «углошлифовальная машина», ранее долгие годы именовавшаяся на строительном профессиональном жаргоне «болгаркой». Это обусловлено тем, что в последние десятилетия строительная отрасль использует значительное по сравнению с другими профессиональными сферами количество гастарбайтеров из стран ближнего зарубежья, что способствует формированию языковой полифонии строительного сектора.

4. В профессиональной речи современных строителей многочисленны внутренние заимствования, которые обусловлены включением в строительный профессиональный жаргон лексем других жаргонов, преимущественно уголовного аргю. Так, активно используется лексема бугор / багор в значении «бригадир, начальник», фразеологизм разводить заказчика на удорожание в значении «убеждать заказчика в необходимости согласования и утверждения увеличенных сметных расходов на производство строительного-монтажных работ». Последнее выражение основано на уголовном жаргонизме *развод*, обозначающем вид мошенничества.

5. В семантическом плане для лексики, образующей профессиональный социолект строителя, характерно использование лексем с переносным значением или с ассоциативно-образным восприятием предметов, относящихся к строительной сфере, по объему, размеру, функциям и т.д. Например: 1) База – точка, линия, плоскость или любой элемент, от которого начинают разметку участка, пола, стен, подвесных конструкций и подобных объектов; 2) Балда – тяжёлый молот, кувалда; 3) Блошки, блохи – саморезы маленького размера, предназначенные чаще всего для соединения гипсокартонных профилей.

6. Для речи строителей характерны профессиональные метафоры, отражающие деятельность в рамках данной профессии и ограниченные рамками профессионального общения представители данной сферы.

7. Профессиональная речь строителя чрезвычайно обширна ввиду того, что для языка каждой строительной специальности характерен свой набор лексических единиц. Кроме того, даже значение одного и того же слова или выражения может меняться в зависимости от специализации строителя.

Проанализировав специальные словари, толковые словари, словари разговорной лексики, жаргонизмов, современного сленга и др., были выделены следующие тематические группы лексики, которая употребляется в профессиональной речи строителей:

- 1) лексические единицы, объединенные значением «строительные должности»;
- 2) лексические единицы, объединенные значением «строительные инструменты, детали и их характеристики»;
- 3) лексические единицы, объединенные значением «строительные материалы»;
- 4) лексические единицы, объединенные значением «строительная техника и оборудование»;
- 5) лексические единицы, объединенные значением «процессы и действия».

Мы пришли к выводам, что тематические группы лексики, характерной для профессиональной речи строителей, составляют:

- а) наименования, возникшие в результате внешних и внутренних заимствований;
- б) наименования, появившиеся вследствие аббревиации, сокращения и сложения слов, а также аффиксальных способов словообразования;
- в) наименования, образованные суффиксальным, приставочным, приставочно-суффиксальным способами;
- г) профессиональные метафоры;
- д) наименования, появившиеся на основе семантической близости состояний, свойств, действий и др., т. е. на фоне образно-ассоциативного восприятия предметов и объектов строительной сферы.

Заключение

Целью исследования было изучение средств, формирующих языковое пространство профессиональной речи строителей, выступающей как особый вид социолекта.

В первой главе, посвящённой теоретическим основам исследования социолектов в лингвистике, мы рассмотрели понятие и особенности специальной лексики, понятие и типологию социолектов, проанализировали функции и роль специальной лексики в составе социолектов.

Во второй главе, посвящённой особенностям профессиональной речи строителей в контексте специальной лексики русского языка, мы рассмотрели профессиональную речь строителей как разновидность социолекта, проанализировали тематические группы лексических единиц, характерные для профессиональной речи строителей.

В ходе исследования мы рассмотрели понятие и особенности специальной лексики и социолекта, проанализировали профессиональную речь строителей как разновидность социолекта, выявили и описали семантику лексических единиц, входящих в тематические группы, которые характерны для профессиональной речи строителей.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Специальная лексика – это слова и сочетания слов, употребляемые преимущественно людьми определённой профессии, специальности. Среди специальных слов выделяются термины и профессионализмы. Специальная лексика составляет основу профессионального социолекта.

2. Под социолектами понимается разновидность языка, характеризующаяся её использованием в пределах определённой социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной.

3. Профессиональный социолект строителей рассматривается нами как совокупность терминов, профессионализмов и жаргонизмов,

номинарующих понятия данной сферы. Он характеризуется значительной степенью неоднородности, языковой полифонией, полилингвальностью.

4. На рубеже XX–XXI вв. происходят значительные изменения в профессиональной речи строителей: новое в основном затрагивает ее лексику и фонетику, быстро меняется состав современной строительной терминологии, что обусловлено не только существенными изменениями производственно-технологических процессов в этой сфере, но и полилингвальностью, языковой полифонией современного социума и строительного сообщества, в частности.

5. В последние десятилетия строительная терминология характеризуется значительным ростом числа заимствований, особенно из английского языка, например: топтинг, пентхаус, таунхаус и др.

6. В профессиональной речи современных строителей частотны заимствования не только из английского, но и восточных языков, в частности, активно используется слово *шайтан* в значении «углошлифовальная машина», ранее долгие годы именовавшаяся на строительном профессиональном жаргоне «болгаркой». Это обусловлено тем, что в последние десятилетия строительная отрасль использует значительное по сравнению с другими профессиональными сферами количество гастарбайтеров из стран ближнего зарубежья, что способствует формированию языковой полифонии строительного сектора.

7. В профессиональной речи современных строителей многочисленны внутренние заимствования, которые обусловлены включением в строительный профессиональный жаргон лексем других жаргонов, преимущественно уголовного арго. Так, активно используется лексема *бугор / багор* в значении «бригадир, начальник», фразеологизм *разводить заказчика на удорожание* в значении «убеждать заказчика в необходимости согласования и утверждения увеличенных сметных расходов на производство строительного-монтажных работ». Последнее выражение

основано на уголовном жаргонизме *развод*, обозначающем вид мошенничества.

8. В семантическом плане для лексики, образующей профессиональный социолект строителя, характерно использование лексем с переносным значением или с ассоциативно-образным восприятием предметов, относящихся к строительной сфере, по объему, размеру, функциям и т.д. Например: 1) База – точка, линия, плоскость или любой элемент, от которого начинают разметку участка, пола, стен, подвесных конструкций и подобных объектов; 2) Балда – тяжёлый молот, кувалда; 3) Блошки, блохи – саморезы маленького размера, предназначенные чаще всего для соединения гипсокартонных профилей.

9. Проанализировав специальные словари, толковые словари, словари разговорной лексики, жаргонизмов, современного сленга и др., мы выделили следующие тематические группы лексики, которая употребляется в профессиональной речи строителей:

- 1) лексические единицы, объединенные значением «строительные должности»;
- 2) лексические единицы, объединенные значением «строительные инструменты, детали и их характеристики»;
- 3) лексические единицы, объединенные значением «строительные материалы»;
- 4) лексические единицы, объединенные значением «строительная техника и оборудование»;
- 5) лексические единицы, объединенные значением «процессы и действия».

Тематические группы лексики, характерной для профессиональной речи строителей, составляют:

- а) наименования, возникшие в результате внешних и внутренних заимствований;

б) наименования, появившиеся вследствие аббревиации, сокращения и сложения слов, а также аффиксальных способов словообразования;

в) наименования, образованные суффиксальным, приставочным, приставочно-суффиксальным способами;

г) профессиональные метафоры;

д) наименования, появившиеся на основе семантической близости состояний, свойств, действий и др., т. е. на фоне образно-ассоциативного восприятия предметов и объектов строительной сферы.

Перечисленные тематические группы образуют как внешние, так и внутренние заимствования, лексемы с переносными значениями, возникшими на образно-ассоциативном уровне восприятия предметов и объектов строительной сферы.

Таким образом, была достигнута цель исследования – были изучены и классифицированы средства, формирующие языковое пространство профессиональной речи строителей, выступающей как особый вид социолекта.

Список литературы

1. Анищенко О. А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода // https://thelib.ru/books/o_a_anischenko/genezis_i_funkcionirovanie_molodezhnogo_sociolekta_v_russkom_yazyke_nacionalnogo_perioda-read.html (дата обращения: 10.07.2021).
2. Артюшкин О. В., Артюшкина Т. А. Определение и взаимосвязь базовых понятий, формирующих структуру и состав лексики сфер профессиональной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. - № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. - С. 60-63. <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-i-vzaimosvyaz-bazovyh-ponyatiy-formiruyuschih-strukturu-i-sostav-leksiki-sfer-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.07.2021).
3. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. — М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. — 317 с.
4. Береговская Э. М. О современном состоянии русской социодialeктной лексикографии [Текст] / Э. М. Береговская // Восьмые Поливановские чтения: сб. ст. — Смоленск: СмолГУ, 2007. — Ч. 3. — С. 215–222.
5. Быков В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. Б. Быков. — М., 2001.
6. Воронцова Т. А., Патрушева Л. С. Формирование социолекта в интернет-коммуникации // Филологический класс. 2018. № 3 (53). С. 60-66. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiolekta-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 10.07.2021).
7. Гарбовский Н.К. Профессиональная речь (функционально-стилистический аспект) / Н.К. Гарбовский // Функционирование системы языка и речи. — М., 1989. — С. 32-34.
8. Гафиятова Э. В. Профессиональный подъязык лесного хозяйства как полевая двухуровневая структура // Вестник Череповецкого государственного

- университета. 2015. №2. С. 67-71.
<https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-podyazyk-lesnogo-hozyaystva-kak-polevaya-dvuhurovnevaya-struktura> (дата обращения: 11.07.2021).
9. Глазачева Н. Л., Коломеец О. А. Сравнительная характеристика социолектов глобальной сети Интернет китайского и русского языков // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. — Благовещенск, 2010. — С. 41–52.
10. Голованова Е. И. Отражение профессионального восприятия мира в устной коммуникации фотографов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 208–211. <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-professionalnogo-vospriyatiya-mira-v-ustnoy-kommunikatsii-fotografov> (дата обращения: 10.07.2021).
11. Горохова Н. В. Проблема соотнесения понятий «Термин» и «Нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 104-107. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootneseniya-ponyatiy-termin-i-netermin-v-sovremennoy-lingvistike-1> (дата обращения: 11.07.2021).
12. Грачев М. А. К вопросу об изучении социолектизмов в профессиональном языке силовых структур // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. С. 211-213. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izuchenii-sotsiolektizmov-v-professionalnom-yazyke-silovyh-struktur> (дата обращения: 10.07.2021).
13. Гусева Т. И. Современный русский язык. Практическое пособие // <https://info.wikireading.ru/276412>
14. Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 1995. — 32 с.
15. Ерофеева Т.И. Понятие «социолект» в истории лингвистики XX века // <http://philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.htm> (дата обращения: 21.10.2021).

- 16.Ерофеева Е.В. Статус просторечия в современном русском языке // Русский язык сегодня. Вып. 2: Активные языковые процессы конца XX века / отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003. – С. 434 – 443.
- 17.Ерофеева Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. — 2010. — Вып. 1 (7). — С. 21–25.
- 18.Животкова И.А. К вопросу о профессиональной речи строителя // Известия Ростовского государственного строительного университета. – 2014. - № 18. – С. 144-147. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23487876> (Шдата обращения: 21.08.2021).
- 19.Завялик М. Н. Лексическая номинация в молодежных социолектах английского и русского языков (контрастивное описание) Автореф. дис... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2006.
- 20.Зубкова О.С. Лингвосемиотика профессиональной метафоры Автореф. дис... докт. филол. наук. – Курск, 2011. – 48.с. <https://www.dissercat.com/content/lingvosemiotika-professionalnoi-metafory/read> (дата обращения: 12.11.2021).
- 21.Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей: на примере языка экономики: дисс. ... д-ра филол. наук / О.А. Зяблова. – М., 2005. – 314 с
- 22.Изотов А. И. К вопросу об общенациональном субстандарте в чешском и русском языковых пространствах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obschenatsionalnom-substandarte-v-cheshskom-i-russkom-yazykovyh-prostranstvah/viewer> (дата обращения: 10.07.2021).
- 23.Калита И. В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. М.: Дикси Пресс, 2013. - 240 с.
- 24.Коровушкин В. П. Субстандартная лексикография как автономная отрасль языкознания: основные понятия и словари / В.П. Коровушкин // Социальные

- варианты языка-III: материалы междунар. науч. конф. – Н. Новгород, с. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 56–59.
25. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии [Текст] / В.П. Коровушкин. – Череповец: ЧГУ, 2005. – Ч. I, II.
26. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2008. - 232 с.
27. Крысин Л. П. Проблема социальной дифференциация языка в современной лингвистике // Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. – С. 73-91. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-differentsiatsii-yazyka-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 21.10.2021).
28. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебное пособие / Л. П. Крысин. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 240 с. https://msrabota.ru/content/book_docs/Совр.%20русский%20язык.%20Лекс.%20семантика.%20Лексиколог._Крысин_2007%20-240с_.pdf (дата обращения: 17.11.2021).
29. Кудинова Т. А. Изменения в функциональной системе русского языка XXI века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С. 124-128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-funktsionalnoy-sisteme-russkogo-yazyka-xxi-veka> (дата обращения: 10.07.2021).
30. Кудинова Т. А. Проблемы соотношения литературного языка и субстандартных образований в современной русистике // Инженерный вестник Дона. 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sootnosheniya-literaturnogo-yazyka-i-substandartnyh-obrazovaniy-v-sovremennoy-rusistike-39-45> (дата обращения: 10.07.2021).
31. Лейчик В. М. Изменение стилистической системы в современном русском языке // Язык и мы. Мы и язык: сб. ст. памяти Б.С. Шварцкопфа / отв. ред. Р.И. Розина. М., 2006. 546 с.
32. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 256 с.

33. Лубожева Л.Н. Роль профессиональной лексики в обогащении словарного состава общеупотребительного языка (на материале экономической терминологии английского и русского языков): автореферат дис. ...канд. филол. н. Челябинск, 2006. – 25 с.
34. Лубожева Л. Н. «Профессиональная» или «терминологическая» лексика // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2008. - № 1. - С. 210-213.
35. Лубожева Л. Н. Профессиональный язык в трудах отечественных лингвистов // *Lingua mobilis*. - 2010. - 6 (25). - С. 20-24.
<https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-yazyk-v-trudah-otechestvennyh-lingvistov> (дата обращения: 11.07.2021).
36. Лыков И.Б., Попова Т.В. Новое в русской профессиональной речи строителей // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 1 (292). - С. 91-95. <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-russkoy-professionalnoy-rechi-stroiteley> (дата обращения: 11.09.2021).
37. Мезит А. Э. Специальная лексика подязыка гидроэнергетической отрасли в стратификационном аспекте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. - 2015. - С. 286-289.
<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-leksika-podyazyka-gidroenergeticheskoy-otrasli-v-stratifikatsionnom-aspekte> (дата обращения: 11.07.2021).
38. Могиленко Н. С. О месте пенитенциарного социолекта в стратификации английской сниженной лексики / Н. С. Могиленко. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 94-96. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1257/> (дата обращения: 10.07.2021).
39. Мокиенко В. М. Славянские социолекты в прошлом и настоящем // Славянский мир: общность и многообразие. - 2013. - С. 139-142.

<https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanskie-sotsiolekty-v-proshlom-i-nastoyaschem> (дата обращения: 10.07.2021).

40. Мокиенко В. М. Социолекты в зеркале лексикографии // Вопросы лексикографии. - 2013. - С. 76-93. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekty-v-zerkale-leksikografii> (дата обращения: 10.07.2021).
41. Морозова О. А. Специфика межъязыковой асимметрии при категоризации артефактов, лиц и действий в профессиональных подъязыках (на материале лексики русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка): дисс... канд. филолог. наук. Казань, 2006. 220 с.
42. Нетяго Н. В., Дюзенли М. В. Лексикология современного русского языка: Краткий курс для иностранных учащихся: [учеб.-метод. пособие] / Н. В. Нетяго, М. В. Дюзенли ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. - 100 с. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40649/1/978-5-7996-1665-6_2016.pdf (дата обращения: 11.07.2021).
43. Ох, уж эти строители! Самые непонятные слова профессионального сленга // <https://housechief.ru/neponyatnye-slova-stroitelya.html> (дата обращения: 10.08.2021).
44. Петров А. Н. Лексические подсистемы игровых сообществ как социолекты // Преподаватель XXI век. 2011. № 2. С. 299-304. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-podsistemy-igrovyyh-soobschestv-kak-sotsiolekty> (дата обращения: 10.07.2021).
45. Польская С. С. Структура и функционирование профессионального социолекта (на материале английского языка): Автореферат дис... канд. филол. н. Москва, 2011. – 24 с. <https://iling-ran.ru/avtoreferats/polskaya/polskaya.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
46. Поснова Е. Н. Специальная лексика, ее функции и особенности // С. 168-172. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-leksika-ee-funktsii-i-osobennosti> (дата обращения: 10.07.2021).

- 47.Поснова Е. Н. Многомерная система употребления лексики современного языка // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2012. С. 165-168. <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernaya-sistema-upotrebleniya-leksiki-sovremennogo-yazyka> (дата обращения: 11.07.2021).
- 48.Рахманова Л.И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология (3-е издание): учебник для студентов вузов / Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н.. — Москва: Аспект Пресс, 2011. — 464 с. — ISBN 978-5-7567-0587-4. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/57076.html> (дата обращения: 20.11.2021).
- 49.Романова Н. Н., Филиппов А. В. Стилистика и стили: учеб. пособие. Словарь. - М., 2006. - 416 с.
- 50.Рюмин Р. В. Формирование русской социолектной лексикографии как самостоятельной отрасли языкознания и ее современное состояние // Вестник ИГЛУ, 2010. - С. 195-202. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-russkoy-sotsiolektnoy-leksikografii-kak-samostoyatelnoy-otrasli-yazykoznanija-i-ee-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 10.07.2021).
- 51.Рюмин Р. В. Разговорная лексика в социолектной лексикографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. - 2008. <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornaya-leksika-v-sotsiolektnoy-leksikografii> (дата обращения: 10.07.2021).
- 52.Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Г.В. Рябичкина. – Пятигорск, 2009.
- 53.Саляев, В.А. Русский сленг. История. Словотворчество. Словарное описание / В.А. Саляев. – Орёл: ОРАГС, 2007.
- 54.Самигуллина Л. З. Лексическое наполнение профессионального дискурса специалиста нефтегазовой отрасли // Вестник Башкирского университета. 2012. - Т. 17. №2. - С. 959-962. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskoe>

- napolnenie-professionalnogo-diskursa-spetsialista-neftegazovoy-otrasli (дата обращения: 10.07.2021).
55. Современная филология: теория и практика [Текст]: материалы XX международной научно-практической конференции, г. Москва, 26–27 июня 2015 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. – 120 с.
56. Специальная лексика // Wikimedia Foundation. 2010. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1334951#:~:text=Специальная%20лексика%20—%201.%20Совокупность,знач....%20...%20Словарь%20социолингвистически%20терминов>
57. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 248 с.
58. Фельде О. В. Русское профессиональное просторечие в свете теории LSP (language for special purposes) // Вестник Забайкальского государственного университета. 1010. № 9 (66). С. 48-52. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-professionalnoe-prostorechie-v-svete-teorii-lsp-language-for-special-purposes> (дата обращения: 11.07.2021).
59. Фельде О. В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 4 (157). С. 178-184. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-podyazyki-i-terminologii-russkogo-yazyka-kak-obekty-nauchnogo-izucheniya> (дата обращения: 11.07.2021).
60. Фельде О. В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 50-55. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyki-dlya-spetsialnyh-tseley-v-istoriko-lingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 11.07.2021).
61. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учебник / М.И. Фомина. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк, 2003. – 415 с.

62. Функции социолектов // <https://studopedia.org/6-80229.html>
63. Хаджаева Н. Х. Лингвокультурологический аспект возникновения в языке социальной лексики // *Lingua mobilis*. - 2011. - № 6 (32). - С. 66-70. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-vozniknoveniya-v-yazyke-sotsialnoy-leksiki> (дата обращения: 10.07.2021).
64. Хакиева З. Место терминологии в лексической системе языка / З. Хакиева // *Современная филология: материалы межд. заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.)*. – Уфа: Лето, 2011. – С. 209-212.
65. Хакимова Е. М. Лексический субстандарт в функциональном аспекте // *Вестник ЮУрГУ*, 2012. - № 25. - С. 86-92. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskiy-substandart-v-funktsionalnom-aspekte> (дата обращения: 10.07.2021).
66. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. - СПб., 2000. - 280 с.
67. Черкасова Л.Н. Лексико-семантическая характеристика строительной терминологии. <https://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskaya-kharakteristika-stroitelnoi-terminologii>
68. Шакирова А. Р. Экспансия новояза: падонки атакуют! // *Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты: материалы Междунар. науч. конф. Вып. 1. Ростов н/Д, 2007. С. 172 – 173.*
69. Шакирова З. И. Лингвокультурный потенциал моделируемости единиц социолекта (на материале русского и английского социолектов водителей автотранспорта): диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.20 / Шакирова Земфира Ильдусовна; [Место защиты: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова]. - Чебоксары, 2016. - 222 с.
70. Шарафутдинова Н. С. О составе специальной лексики // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2001. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostave-spetsialnoy-leksiki> (дата обращения: 11.07.2021).

- 71.Шарафутдинова Н. С. Лингвокогнитивные основы научно-технической терминологии: монография. Ульяновск: Ульяновский гос. тех. ун-т, 2006. 131 с.
- 72.Шарафутдинова Н. С. Лингвистическая типология и языковые ареалы: учебное пособие / Н. С. Шарафутдинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 159 с.
- 73.Шарафутдинова Н. С. Прагмонимы в специальной лексике по авиации (в русском, немецком и английском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 175-179. <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmonimy-v-spetsialnoy-leksike-po-aviatsii-v-russkom-nemetskom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 11.07.2021).
- 74.Специальная лексика // <https://lingvotech.com/spezlexika>
- 75.Сунь Мяо. Уникальные для универбации форманты в русском жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 158-160.
- 76.<http://robotlibrary.com/book/137-sovremennyj-russkij-yazyk/81-specialnaya-leksika.html>
- 77.<https://www.textologia.ru/russkiy/leksikologia/slovo-upotreblenie/specialnaya-leksika/1206/?n=1206&q=463>

Словари

- 78.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. –изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
- 79.Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. — М.: ПАИМС, 1994.
- 80.Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.Л. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 2000.
- 81.Большой энциклопедический политехнический словарь. 2004. <https://rus-big-polyheh-dict.slovaronline.com/>

- 82.Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - 2-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 2001 - Т. 2: П - Я. - 1088 с. - (Б-ка словарей рус. яз.).
- 83.Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010.
- 84.Исторический словарь галлицизмов русского языка. - М.: Словарное издательство ЭТС, 2010.
- 85.Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000. - 717 с.
- 86.Новикова Т.С. Словари русского субстандарта // Русский язык за рубежом. — № 5. — 2007. — С. 101–105.
- 87.Российский гуманитарный энциклопедический словарь. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. 2002.
- 88.Словарь сокращений и аббревиатур. Академик. 2015.
- 89.Словарь по географии. 2015. <http://otpusk-info.ru/journey/dictionary/geography/index.htm>
- 90.Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. - 312 с.
- 91.Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. — Ростов н/Д.: Феникс, 2008. — 811 с.
- 92.Учебный словарь стилистических терминов. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет. О. Н. Лагута. 1999.
- 93.Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс. 1964 – 1973.
- 94.Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов / Под редакцией Ложкина В.П. - Калининград. 2015-2016.